

СМЕНА

ИЗДАНИЕ
„КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ“ № 10
МАИ 1932

ПОДСОС

НА ФРОНТЕ СТРОИКИ

Скрылись знаменитые Запорожские пороги. Бетонная громадина платины подняла уровень реки на 7 метров. Мощная стихия Днепра обухана. Вечером 1 миллионы тонн, возвестивших всему миру о том, что заверен первый этап строительства величайшей гидрострострой, что подарили первый промышленный ток. В тот же вечер начальник строительства инженер т. Виттер писал в Москву: «В 6 час 30 мин. вечера от первой машины Днепровской станции дан промышленный ток. Взятые на себя обязательства перед партией и правительством коллектива Днепрострой выполнены».

В прошлом году «Комсомольская правда» объявила соревнование на высший сорт уржай сои, а также сорго и кукурузы. И вот тогда, впервые на платине зажглись миллионы огней, возвестивших всему миру о том, что заверен первый этап строительства величайшей гидрострострой, что подарили первый промышленный ток. В тот же вечер начальник строительства инженер т. Виттер писал в Москву: «В 6 час 30 мин. вечера от первой машины Днепровской станции дан промышленный ток. Взятые на себя обязательства перед партией и правительством коллектива Днепрострой выполнены».

На снимке: подвозка горючего для тракторов 6-го батальона вертовокхоза «Серп и молот» (Нижняя Волга).

Недавно Кольчинский завод цветных металлов (Иваново-Промышленной области) выдал проект изобретения советских проводов для телефонов. Заводские общественные организации сумели вовлечь рабочих и молодежь в массовое техническое обучение. Характерно, что на заводе широко развито изобретательство. Одним только женщи-изобретательнице уже подсчитано 75 изобретений. Изобретателем т. Шуракова имеет 30 изобретений, которые приносит заводу 75 тыс. руб. ежегодной экономики.

Портрет т. Шуракова дан на нашем снимке.

Дадим книгу деревне! На заседании ЦК ВЛКСМ комсомола, вынесший специальное постановление о сборе книг для колхозных и совхозных библиотек. Постановление ЦК ВЛКСМ горячо приветствовал писатель Максим Горький, который первый внес в фонд деревенской книги несколько сот книг из собственной библиотеки. В тот же день ЦК ВЛКСМ объявил о создании в газетах постановления ЦК ВЛКСМ заводской комитет «Книжка на завод «Серп и Молот»» перед антициклонной бурей вокруг сбора книг деревне. Пять тысяч экземпляров — вот контрольная цифра, которую выстят комсомолы «Серп и Молот».

Шест лучших кузнечковских комсомольских ударников привели в подарок ЦК ВЛКСМ Бадельф КИМ на первое в ту году действующей линии Кузнечковского металлургического гиганта. Среди ребят, которым кузнечки комсомола поручил передать вагончик ЦК производственных поседах, бригады: Ваюшов, секретарь, сменной ячейки домы № 4. Бригада Ваюшова не раз выполняла 300 и даже 400 прог, своего плана. Комсомолец Ваюшов — не только прекрасный производственный, но и лучший организатор барака на площадке.

Домениан шех кузнечковского металлургического завода изображен на нашем снимке.

6 мая 1912 г. вышел первый номер большевистской «Правды». В этот год век рабочий классе праздновал 20-летний юбилей своего органа ЦК нашей партии. Ко дню печати и юбилею «Правды» во многих местах были организованы городские и юбилейские бригады: вышедшие новые слам в тысячную корреспондентскую сеть наших газет.

Станкостроительный завод имени Ленина в Оаеце заключил договор на чоставку в Персию нескольких сотен болторезных станков. Этим значительной победой завола предшествовал и ряд других, например производство строительных станков, ранее ввозимых из-за границы. На снимке изображена комсомольская бригада за сборкой строительного станка.

В производственной бригаде комхоза «История пятиэтажка» сложилось крепкое ядро комсомольцев. Решая задачу вовлечь всех колхозников в сельхозские ряды, наладить выпуск постоянной стеновки, добиться наилучшей роли бригады на сене. Бригада с честью выполняла производственные обязательства. Управление колхоза поощряло сельхозному органу и ее бригады Зинченко за ударный сев колхозных, за высокое качество полевых работ.

Вы росли в детстве пионерский галстук? Наверно. За десять лет своего существования пионерская организация воспитала сотни и тысячи активных борцов на фронте строительства социализма. Но отряды юных пионеров жаждут помощи от партии и комсомола. «Мы, коммунисты и активные комсомолцы, бывшие пионеры Западной области, объявляем себя мобилизованными на пионерскую работу и призываем всех коммунистов и активных комсомольцев, бывших пионеров, последовать нашему примеру — отдать все знания, опыт и навыки делу воспитания детей трудящихся. Весь опыт пионерской работы, ленинскую закалку мы передадим третьей поколению революции — юным ленинцам».

В этом же письме комсомольцев и партийцев Западной области есть конкретное перечисление тех обязательств, которые они берут на себя. Десятилетия юбей пионерской организации комсомола должен ознаменоваться усилением внимания и заботливости к подрастающему поколению социализма.

В этом же письме комсомольцев и партийцев Западной области есть конкретное перечисление тех обязательств, которые они берут на себя. Десятилетия юбей пионерской организации комсомола должен ознаменоваться усилением внимания и заботливости к подрастающему поколению социализма.

На нашем снимке — пионеры база № 29 школы БОНО за работой над папкатами ко дню юбилея организации.

Кроющих забывают... Включен и нежное кроющее мисо было выдвинуто из ресурсов рабочего питания. В последнее время намелись поворот к кроющихоборудованию. Кролик даме, включен в план подготовки к всесоюзной конференции комсомола. Это не шутка, а факт. С нынешней весны Трегровная мануфактура организовала кроющихоборудовальный союз на 5 тысяч человек. Комсомола Трегровная завод шефств на этом союзом. Всега на попечение комсомора будет 500 кроющих. Комсомола «Мастяжарка» организовала в подшефном комхозе «Принимать» комсомольский кроющихоборудовальный союз. Так постепенно кролик вовлекается в орбиту внимания комсомольских ячеек.

Ко дню пятидесятилетия организации ленинградских комсомолов в первую очередь производственных посядов. Так например комсомолцы «Красного Путиловца» (числе производственных посядов выпускают вагоны, 1200 комплектов различных инструментов, которые ранее ввозили из-за границы. Лучших ударников-комсомольцев организация передает в партию. Фабрика их. Южная в Володарском районе в связи с пятидесятилетием комсомола организовала смотр фабзавуча. Володарский район открыл массовый сбор средств на построение «Жаждать» им. Кирова. Индустриальные гиганты района взяли на себя обязательство собрать средства для постройки отдельных катеров этой фабрики.

К VII всеююзной конференции ВЛКСМ ленинской комсомола принял обязательство прийти с новыми социалистическими победами на всех участках своей деятельности. Ударную подготовку к VII всеююзной комсомольской конференции объявил Ленинград. В основу подготовки положены ленинские социалистические соревнования. Ленинград вызвал комсомола Москвы, Харькова и Свердловска и предложил объявить их соревнования на лучшую подготовку к конференции.

На снимке — комсомольская бригада паровоза «Ш-638». Машистинт и его помощник укрепляют микродетальный прибор. Этот прибор ввоз-иза дело Лихоборо. В паролар II конференции комсомола Октябрьского района комсомольцы выпустили досрочно несколько паровозов из текущего ремонта.

Литературно-художественный,
общественно-политический
и бытовой журнал рабочей молодежи

Орган ЦК и МК ВЛКСМ
Издание "Мол. правда"

Адрес: Москва, центр, Малый Чернышевский пр. п. 34
Тел. 45-50

ГОТОВИМСЯ К VII ВСЕСОЮЗНОЙ КОМСОМОЛ ЗАВОДА „ГЕОФИЗИКА“

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Рассказы и очерки:	
Н. ПРОТВА	
Темиз текстильщицы Рельки	5
В. КОЖЕВНИКОВ	
Готов ли ты?	8
Евг. КРИГЕР	
Идл по следам	11
В. АВДЕЕВ	
Как вы живете и как проводи- те свой отдых	14
М. АФОНИН	
Кукрынишсы	19

Стихи:	
А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ	
Бронь	7
С. НАЗАРОВ	
Спецгаль	9
Майский комсомол	12—13
А. КОВАЛЕНКОВ	
Молодость	17

Смотр молодежной ли- тературы:	
С. МИТОВ	
Магистерские литературы бу- дут созданы	16—17

Проблемы второй пяти- летки:	
П. ЛОПАТИН	
Магистраль четырех морей или явстрашней день Большой Болги	21
Комсомол на фронте стройки	2
Нолхоз на советском базаре	10
Монтаж московского физкуль- турного пав.зд.	12—13
Крольня— комсомольское шеф- ств.	18
Создадим фонд экономичес- кой независимости	20
Бытовая консультация	23

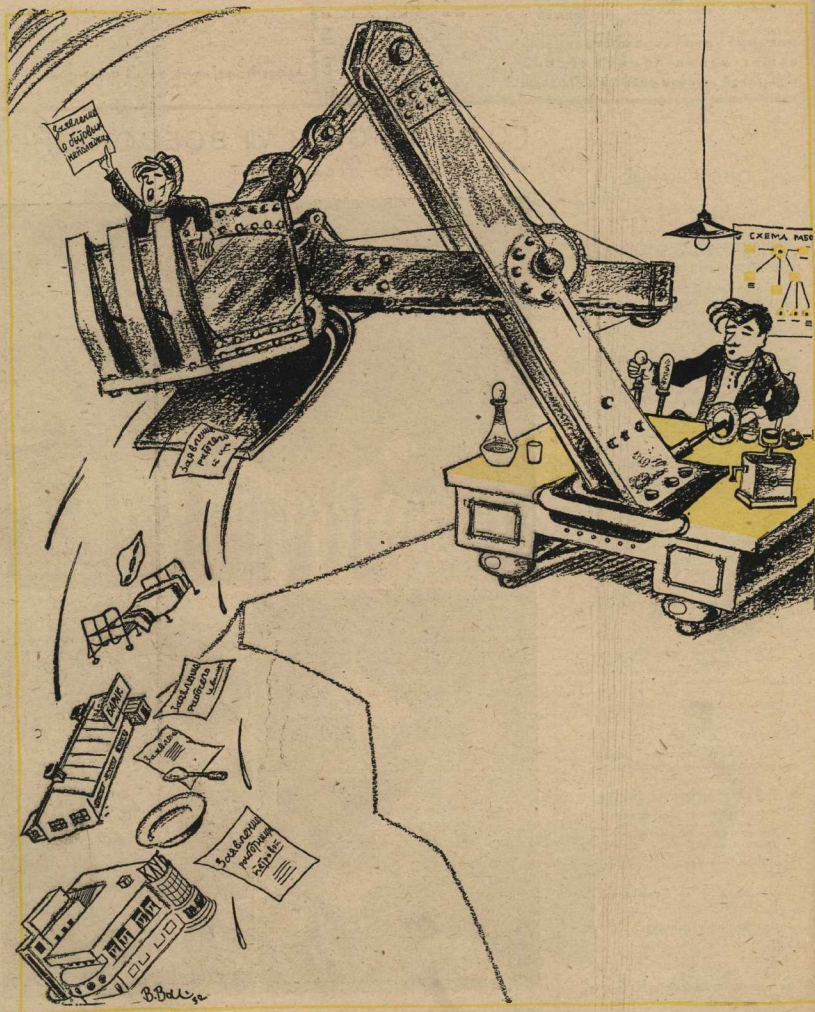
Рисунки:
В. Валиева, Э. Бриксина, В. Коно-
вальца.

Фото:
Е. Игнатович, „Союзфото“

СВЕРХУ: в знаменитая молодежная бригада обсуждают со-и обязательства к ком. в еднш. Снрзу: левя
примированная ударница Т. Зданевич, справа—комсомолец Т. Обломский, переведенный на черн. рабочь
на квалифицированную работу.

Рис. В. Васильев

- Не до того!. У нас—промпфиплан, подлутчаба, обмен комсомольских билетов..

ТЕЗИСЫ ТЕКСТИЛЬЩИЦ РЕЛЬКА

Фонари прыгают перед глазами, обгоняют друг друга, плещут, шкряпают. Релька, некоторые из бэдак и одна заметная превращаются в спящих гусениц, медведя, но непринципиально тщедуше. Небо отражает в себе обманчивое безразличие жилищ всего города.

Релька подошла к торговоу детскину позвоночнику парикмахерских, разновысотные, равные, кверху, а торгово, стояно боась быль вознесены на небо, крепко держался за фонарный столб. Она купила для Зиночки зеленый чай, горло сгинуло его подмышкой.

Сегодня Релька должна сделать доклад на комсомольском собрании о дидеотеле. Она надевалась на поддержку Якова Васильевича; но первым приветствием сдержанным голосом, сузившись сочувственными слов несомненно победительного, Релька пошла к залу, в котором ударников с двух стенок на четыре. И сегодня останет старик, останет рядом с Релькой, полонит ей из плечи руки и скажет собранию, что она права; еще повторит о старой фабрике, о парке и синей вышивашной рубашке, стриженом под скобкой.

Релька спешила на собрание.

Навстречу ей мячась фонари. Мухлатые огненные звезды полотициана ветера, а куклы, проблетианы узлы, свисают раскатытые нынче несба.

На собрание опоздала и возмущилась своим ненужным любознанием городских огнями. Крючки свалила шар и толкнула дверь.

Кинтора мастера полна комсомольцами. Парень из райкома дасает доклад. У него кинта собита на сторону, он вытнзывает время и часто взвешивает кулак.

Делата, не морган! Та банза вредителем, что арестованы кидая банда, не зред канитолом ободешены. Много оно зреля приснеса, но слез, по-моему, нам накапливает не стоит.

Релька протянула руку, здороваясь с Груней, и шпар, безжалостно стиснутый локтем, довернул назад выход и вливался под потолок.

Доклад на минуту был прерван смехом детей, но вскоре вновь раздался голос райкомовца.

— И вот эти специалисты организуют банду, чтобы сделать нам подход по найму каниталоу...

— Мигнула электрическая лампочка, чтобы набраться новых сил, и хлынула из нее поток яркого света. Райкомовец растягивал доклад, но девчата, внимательные его к слушанию. Релька давно обнаруживала отсутствие Якова Васильевича, который редко пропуская комсомольские собрания. Она вышла из котюры и цех и там нашла заведующего на своем комбинате. Он стоял под большим колоколом абажура, широкоплечий, в мешковатой одежде, тонко разбухший от непрерывно льющихся ручьев пота.

Яков Васильевич походил на титищу, которая словно спела у него на верхней губе с красными крапинками. Питно, грязи на лбу, пылавало ему выражение удирства и груести.

— Шивонки зарпавание... кинута голодой на станы заведующий... Титце, красавица, но дастель и протель ветя. Жидановы, предки куд, девокни любят пошурлат нарядом... А ну, хорошо станут тять... лучше станут одеваться...

— Вы услышала, что проводим между стамками тринадцатого комбината расширения и в наших добавленіе снейеоробригунные доски. Релька обрадовалась, что Яков Васильевич технически подготавливает комплект к дидеотелу.

— Я вижу и понимаю, Яков Васильевич, ты предримиваешь... сказала она.— Так пойдем в котюру. Сейчас вопрос решаться будет... Я доклад дедлю.

молки о чем-то горячо спорил. Комета будто переключалась, как большая коробка, и гребенная, сытая дедит в стене. Постепенно попровилин в коротких волосх гребенку. Груня Ивановна—любима к бригаде девушка, секретаря ятеки, всегда серьезная, порой тише.

— Бригада, сорванные наше, опозорится, если выдт ей не дату... не спешила Груня.— Если нашу, к примеру, молодежью, получающую первую премию, удерживать на высоте теми же средствами и средствами сорванного и зинтуанованно... Тогда, право слово, дената, не быть ей на той высоте, на какой она есть. Точсть—останет бригада и обгонит ее другие комитаны. Наше слага—сорванова, мы не можем орудовать всегда. Но нельзя, товарищи, так-то уж совсем дубинить сорванованнем, кричать: «Дашай! При Жиант не родитесь. Сорванова и удирчивно надо кренить техникой, быть технически грамотными...»

— Мы это слышали... заметила Тасья Сашкина.

Она тяготивалась длинными речами и всегда скучала, слушая их. Груня вяжнвала укороженно на Сашкину и продолжала говорить спокойно.

— По-моему хорошие слова следуют повторить, и не раз. Шлохо ли я делала? Не сбивайте меня. Сначала про инженерю... Это—высолое, самое правильное название. Мы идем по степю бережек, как строители социализма. Ну, а теперь, кто хорошо знает математику, давайте считать. В бригаде нашей восемь человек. Так. Если мы обучимся музереой технике и узнаем каждая хотя бы одну восьмую часть того, что знает Иван Иванович... то мы, тринадцатая бригада, все восемь техник, вместе с вами, будем знатч с инженерю. Подсчитайте! Теперь давайте. По бригадам четыре техник—станут техником, две девчонки—подмастерами, а каждая в отдельности—хорошей квалифицированной техничкой, занюает станок на конвейер, как говорится, в центре и окрестной. И вот надо учиться технике.

— Оять про технику!— не утерпела Тасья.

Груня же шла про это уже доказание говорила.

Груня же показала, как деловыла Тасья, и резко закончила: — Мне бы Хотелось высказаться в прениях. Не придирайтесь ни ты мне молчать?

— Проходящая, Ивановско, ты делайю извртываешь... кинувя ей голозой Яков Васильевич.

Она побраскала, уронила гребенку, которая блуснула кутшто под сепанью. Дедуюа догот се развнзвнчала и подругу помогал ей, сарно поблвва на время о собрания и о технике. Груня няшла гребенку и, казалось, не воткнула, а подождала ее поверх своих кудричек.

Сашкина отшла прада и невольная средн подругу выставил толкну ноги в шельковы чулках. Тюкич гарусовой шарф, цвета гирей, сползал с ее плеч и чушко покосил на мигнут чужие глаза.

— Ну-ка иди, чем огмачиваешь за на работу организуешь, да помешивает неподлвчнча,—ближе подступала к ней Любка,—лучше скажи-ка нам, милая, какой бы профининш ты хотел статься в процесс парате. Чуть-чуть? Она совсем по-блвва обучена, в бика и сяло-

вила набок голову. Сашкина дернула к себе раздвинувшая локоть коминате шарф. Он влетел над головами и обвисла вокруг электрической лампочки. Вся комната мгновено окрасилась в густой красной цвет.

Триста метров!— вскринул подбородок, гордо, гортованн гоговом бросила Сашкина и добована:— Выпало!

Стояла перед Любкой, приземистой, широкой девушкой, дурачьей-строилой, высокая, напрягая шейные мускулы—и бросала, как ветвь, цифру вытанкеноу профининшала.

Ты Любка, точно лобуюсь снизу красотой складной фигуры. Тасья не желая стлавить поугру с гогоделной высоты, не сразу начала развешивать ее. Наблюдалась досталь, а потом скакала:

— Вот как окраилась. А ну-ка, ответь, какой истеричной такой профининшала! Ивайско? Ах ты, красавица Ната Тасья, Ты думаешь заглушить на цифре? Э-э-э, сестренка!

Любка поспея этих слов подлирнула и сорвала с замочка красную тумасова. Велик некый свет полонилу по Тасье, и она понянлась, закрывала лицо руками, а после долго и зыбо куталась в воздушную ткань, которая не грела.

Сашкина Истевова, зыбала с делом гудела на зеленая шарфи... и может быть он так бы и остался висеть под высоким потолком, но вошед Иваньков. Подмастери остановил рядом с Релькой и тоже скакала:

— Доставай, Сергей, пофрив оная. Он отпратился за дестеией, а когда вернулся, влоча ее за собой, Груня уже читала замалеие одного из комсомольцев.

— Фактически такой попонности он ожидать не мог, а потому не успел применить свою грубую физическую силу. На глазах у многочисленной толпы ударили тринадцатого комбината и пострадала выловителю личности человека и кровно потерял волос число не установленное. При сем я оять его не оскорбил, как комсомолец комсомолец, а признаваю, к багатороному труду, выловил станок за № 108456, хотя это и не входило в мою компетенцию. В заключение считаю своим долгом заявить, что изобретение вышесказанного гражданин Иванькова доводило не отпратило выловителю личности дедца и оказалось фикцией, головорезувальным обменом, дискредитировавшим своей неостойкостью честь комсомола.

Иваньков подымался по дестеии, когда услуждал, а потому вилловало на третей ступени он идруг присел, поспешно жуи губами от возмущения и уже удерживался от крика.

Ей доказательство всего вышесказанного считало собой комсомолец Иваньков, заявив, что сей Иваньков очень нетактично подкармливал посторонних женщин под чужими окнами, стонит там по несколько часов средн на виду у многочисленных беспартийных. Единдыма мбод установленно такоское его поведение к некоей горажанке Рельке с инивнадами П. С. особ, которая в прямом смысле особ шунштительная и беспричинная к подобным комсомольцам.

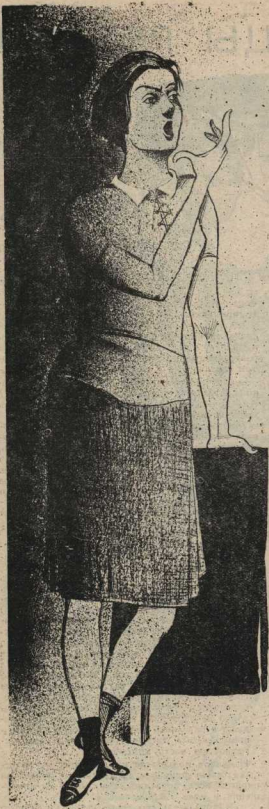
Услышав это, подмастери ухватились за живот, громко икнули и судорожно вскарбалили на две ступеньки выше.

— Прощу бюро инженк ВЛКСМ разобратъ сие донесение и принять самые строгие меры к гр. Иванькову вплоть до исключения его из рядов за нетактическое поведение к безвзаимно индивиду секретар механического отдела Жан Мосину.

Груня кончила читать, положив бумажку на стол и приказала ей замолчать.

В документи, складывая она ее в локоток, Груня отговорила Тасье среди дамыт слышала смех, да и сама Груня с трудом от него удерживалась, разбирая завитики чиновничьего заявления.

— Ну и нагорюдил... восклицала Любка.

— По-моему хорошие слова
следует повторить, и не раз

— Буза или версез?

— Пусть Жан на словах выскажет, в чем дело.

К слову поднес Яков Васильевич, алая бумага, прочитал ее, повертел в руках и пожал плечами.

— По некоторым данным этого странного заявления — оно написано всерьез... Мудреный тон... Ну, что же, Иваненко, повод суди и расправу.

И, предостан секретарю ижеки по-прежнему возглавлять собрание, ижеки сея за стол за председателем своим, расположил удобно локти, постука карандашом по чернильнице, и по этому стало видно, что все-таки он явится главным судьей.

— Жан здесь? — громко спросил Грину.

— Как всегда! — бойко сказал секретарь, подогав к столу и поправляя на груди комсомольский значок.

— Тут вот просит, чтобы ты усно все выложил, — сказала Грину.

Жан пригладил ладонями височки и ответил: — Не считая нужным... Я отчасти грамотно написал... Что на языке дети собрались, что ли, русского языка не понимаете? — и он не менее поспешно зашагал от стола в угол.

— У тебя требуют! — крикнула Любка.

— Как он себя ведет!

— Так нельзя относиться к собранию!

Но Жан не вынимал шуму.

Грину послали глазами Измайлова и не найдя его, вызвали:

— Измайлов здесь?

— Здесь, — раздался голос сверху. Все подняли головы и увидели подмастерье, сидящего на верхней ступеньке лестницы с шаром на коленях и с кружкой папиросок в руках.

— Ты драд Жана за волос? — спросила Грину, прищурив один глаз, точно целая из сидящего под потолком.

— Драд... не вынимая нза рта папироски, ответил Измайлов.

— И здорово драд?

— Здорово.

— И сиделки есть? — продолжала задавать вопросы Грину.

— Да ты ведь сама видела, чего там... Драд и здорово и мало, и видела, кроме тебя, Краева, Катька, Савкина... — не торопясь, сказал подмастерье и сплюнул в сторону.

Дело ясное: при каких обстоятельствах ни провозглаша бы скоро у ребят, вынужден был подмастерье, он в этом сознавался, и собираю только оставалось высказать к него.

— По-моему, товарищи, за такое дело выговор Ирмайлову следует, — оглядела девчат Грину.

Никто не ответил, но многим показалось чрезмерно суровым это наказание за антиобщий проступок. Грину быстро прогосовали и вопрос об Ирмайлове оказался бы решенным, если бы не запротестовал Жан.

— А насчет пахлого изобретения? А волоска под чужими окнами?

И на эти вопросы комсомолец в своих выступлений долго не задерживался: всем было понятно, что в ухаживаниях подмастерья за какой-то девушкой инкаго вреда нет для организации, работу же Ирмайлова над изобретением, хоть она и оказалась неудачной, осуждать никак нельзя.

Подмастерье обаял ногами ступени лестницы и спокойно свертывая дыгарку, забрал он держал кисть, в руках — большой кусок газетной бумаги.

— И вот, товарищи, вы вслушайте меня, — спрятал кисть, сказал он. Потом провеса вынул по бумажке, туго свернул дыгарку, пошел в карман. И казалось стоющим внизу, что он больше обращает внимания на закудку, чем на собственные слова, которые все-таки падали очень веско.

— Вы хоть и велики мне выговор, но он окунется волосьями... Изобретение. Неудача. Горевал. Научился. Но сказать, что напрасна мои труды, может только субъект, не верящий божка. А подробно о моем труде пусть, вот Яков Васильевич расскажет...

Подмастерье ниркнул спичкой, долго старательно раскуривал папироску, хитан понюху дыма и выпуская его нра три толстыми густыми струями.

— В серьезных докладах, — затанули он димом, — люди подтверждают свои правоту выговками из разных литератур и прочих авторитетов. Так вот я тоже в виде справочки... — Он протянул руку, точно для проверки. — Яков Васильевич, будьте добры, справочку о моем изобретении.

Менее заведующего таким же цехом тенниса комсомольцами высоко. Поэтому они его выслушали очень внимательно. Яков Васильевич, тоже закурявший и шире располагал на столе ложку, обещал.

Завлекшая Жана Мосина легкомысленно. Ирмайлов проделал большую работу. Правда, первичные замысли не удалась: свивание нитей хоть и машинной, но привлекли машинистов. Так вот я тоже не оправдывает себя. Остроумный и простой механизм несомненно является вкладом в технику. Конструкция машинки нова, но не необходимо изобретательной дельней стаяка. Ирмайлов с помощью моей и ветши добился этого, так как, — я вас уверяю, — оно главное проделал, и изобретение даже в таком виде, как оно есть, представляет собой великий интерес. Но подмастерью Ирмайлову необходимо познаться с законами механики.

Подмастерье обрадовано вымахнул руками и чуть не свалился с лестницы.

— Кто не слышал? — воскликнул он, торжествуя.

Никто ему не ответил, все наперобой засадили инженера вопросами.

— А ты, Жан, слышал Якова Васильевича? — вызвавшись, спросил Ирмайлов секретаря.

— Нет, — огранулся Жан.

— Конечно! — хитая по воздуху кулаком подмастерье и, пользуясь не ограниченными временем, продолжал развивать свою речь.

— Товарищи, не осудите меня за пристрастие к своему секретарю. Он субъект и больше ничего... Не имею права молчать... А дело вот в чем... Верно, повалился и смотреть на одно торжество записки записки, и слышишь, призываемым и раскосыми глазами, и показало мне это творение уж больно красивым. Тебя волнения это. Оказалась она другой девкой, и красота ее неслыханная, обликоты то-есть до первого социалистического метра и наташка. Оно нбо, я значит,

Колонами подмастерье скамил шар; и вот, разгорячив в своей исповеди, уронил на него папироску — толстая как у гололопачи, нагаром, и шар с инском разорвался. Поднялся хохот и больше все хохотала сам подмастерье, обхитая руками стойку лестницы.

— Не соберет, — равнотичи сказала Релька.

— Я еще не доказал историю любви, — крикнул Ирмайлов. — Зашел я как-то в коние своего разочарования в магазинчик за керосином, по рассосиделки пошел в магазинчик и вижу у этого частного запердного сектора (по любовь-то мого) сидит за прилавком Жан и деньги за хозяйника принимает. Вот вам член комсомола за прилавком у классового правла.

И подмастерье спустился с лестницы, нагроздил ее на плечи, соробился и потащил в коридор.

Жан выбежал на середину комнаты и зарыл:

— Врет, наговаривает зря! А где у него сиделки?

Тогда встала Таська Савкина, закутала выключив часть лица и несмело сказала:

— Я видела тебя у торговни...

Он сузнул руку в карман и, скривнув зубами, прошепел:

— Можешь быть ты еще что знаешь... А? — снова унах в угол.

Таська поняла его слова, как угрозу: она отложно знала, что у него в кармане финский нож и, как ей хотелось до допоздна и против Жана, она неспукались, сплела свое личико в шарфе и села, плотней прижимаясь к подругам.

Релька двумя пальцами подняла обложку шара и оттого-то безградно кинула его за дверь. Потом достала записную книжку, поудела на скамье и начала писать карандашом, окрасив губы в фиолетовый цвет. Она спешила вспомнить приговоренный доклад, который через несколько минут нужно было даять. Перечитывая тезисы, она почти не слышала обвинительных речей комсомолец, направленных единолично и беззащитно против Жана: она и видела его обмякшим в последний его комсомольский час, натиряющего рукавами до блеска зыбко. И только один раз она подняла голову: — когда усмалшала голос Якова Васильевича.

Такая нам смена не нужна. Если Жанов готовить в партно, то это значит сесть самих себя. Я уверен, что таких молодых человек мало и ридка комсомола. За значимость, вестественности свей, с чудными элементами, насистенность... Да что это такое? Нет, я вам советую отечь его от своей организации.

Его спокойствие и уверенность очень нравилась Рельке, она и также интуитно хотела быть похочей на него, свой доклад решила произнести таким же голосом и так же твердо, как Яков Васильевич.

Перечитывая заранее составленные тезисы доклада и ищелась, она делала в них поправки, которые явились к ней недавно.

Тезис первый. Волокно. Ниточки. Тканевый товар. Платье — шик с отлетом. Место, откуда шел к нам хлопок. Раба Египта и кризисная Америка. Теперь на историческом семинарском занятии мы работали. Долой зависимость от САСН и египетских крокодилов. Неограниченная динна волокна и его организующая стремительность. Волокно подкаывает направление работ. Он тезис первый.

Где русо для легт и нитей? Дать точное направление течения волокна. Автоматы (слово о технике).

(Брянский)

Б Р О Н ь

Тезис второй. Волокно легкое, мягкое. Люди его обрабатывали тоже легкие, мягкие: бабы да ребятишки. Их эксплуатировали капиталисты. Парень, строгий подскоку. Голодный, темный. Капиталистам невыгодно было заменять труд текстильщика машиной (слово о вредителях; они хотели назад к эксплуатации).

А комсомольцы исключают Жана. — Голосу. Кто за? — произносит Груня. Не отрывая глаз от записок, Релька решительно поднимает руку: она знает, что идет справедливый подсчет голосов. Успевает прочитать:

Тезис третий. В текстильной промышленности сохранились отсталые формы труда. Я. В. работал тем же порядком, что и мы. До Я. В. двести лет работали так же. Не спихнуть социализма с французских функций, ткацки. Произничная, прикованная за обе ноги работница и парень в вылизанной рубашке, а в глазах у него черти. Операции простые, что собак гонять. Одна глупенькая спорочка. Открытый рот и длинные метры товара.

Релька опустила руку и опять услышала голос Груни, но на этот раз он раздался сухо:

— Голосу. Кто против? И не было подсчета голосов.

Релька уткнула палец в четвертый тезис. Тезис четвёртый. Да здравствует Октябрьская революция. Рухнула эксплуатация вместе с хозяевами. Но их организация труда в качестве расстреляны только теперь. На себя работаем, а не на дачу, а потому: с двух станков на четыре, соревнование, ударный размах. Теперь мы нашли всю несладкую свою работу, она складывалась десками и котлами лет, и чуточку ее по-бoku. Долгой старую организацию труда.

Жан, проходя мимо Рельки, задел ее и крикнул собранно:

— Сместесь? Выгнав человека и сместесь?

— Думаю, что он к ней обратится, Релька спросила:

— Чего ты орешь?

— Выгнали, говорю, меня из комсомолы — тутает Жан, срывая с груди записок. — А мне наплевать! Но такого правонарушителя новек не забуду. Это тринадцатый комплект заварил кану... Ударнички...

И он с силой швырнул кимовский записок в упол.

Сейчас Груня предоставит Рельке слово для доклада. Релька поправляет волосы и насупер переносит предпоследний тезис.

Тезис пятый. Ткацкиа. Скринит она на всех шестернях. До чорта брава. Советное количество товара. Заводит упругую нитку в ремень и зубастое бердо. Надвигается ее. Зарядает челноком. Пускает и останавливает стани. Собирает и сортирует угар. Разрабатывает множество подметил, бланс, недосек. Очень редко срывает неработавший товар. Ксабит. Зависает отрыв. Мучается из за неполадок станков. Скачет вправо, скачет влево. Летает с подмастерья. Проискает рыхлую основу и шивоватый уток. И это все пропалавает одна горемычная квалифированная ткачица. Сама удивляется придуковатой, хоть и беспокойной своей профессии. Не нужна такая профессия. Ликвидировать ее надо так же решительно, как мы ликвидировали кулацкий класс. Разорвать функции ткацкии. Путь работа новых социалистических профессий будет стройной, как конструктора. Новая организация труда на неблаугую черхунку поднимет производительность и зарморит стадобунку — брак. Раузиная, свободная работа уничтожит капиталистическую организацию труда и некоторые профессии. Долгой профессию ткацкии.

Тезис шестой. Каких же профессий людей вместо ткацкии станут вырабатывать тезисы?

Но Рельке не удалось перенести последний нский практический тезис Раздался голос:

— Отложит доклад!

— Нельзя комкать вопорот

— Делю серьезно!

— Подлю.

Груня объявила:

— Доклад о диффузуд откладывается до следующей шестидневки. Собрание считано закрытым.

Релька метнулась к ней, но путь преградила толпа комсомолов, устремившихся к выходу. Все ушли.

— Не считало нужным, а очень грамотно написал..

Релька бережно сложила записки. Огляделась комнату. И только протянула руку к выключателю, чтобы погасить свет, как увидела на полу бумажку каку-то. Подняла ее, ухвати Груню крупный почерк, прочитала: «Повестка тезис: 1. О технике. 2. Исключение из ВЛКСМ. 3. Доклад о диффузуд».

Релька попернула выключатель. Вместо ожидаемой темноты со двора ворвался яркий слепящий свет от двух высших за окнами фонарей. Точно прелестная незлобному вторжению света. Релька быстрым движением задернула камышовую штору и поспешно выбежала из конторы.

Она не успела прочитать свои записки, но это было неважно. То, что имелось на практике, скоро будет осуществлено на практике. Кроме того, этот практический тезис хорошо известен всей ударной комсомольской бригаде.

Сквозь ветви яблонь шар багровый
Зажет закотом
Частвока,
Обрызгал стекла окон
кровью,
Как насып —
Врангельский полк.
Еще в ушах —
раскат вагоном
И лют бронею —
Редела мгла...
Чет-нечет
смертных перегонов, —
И оуть железны
К небоскочу
Вытягивался, как стрела.
В разгоне вы
летки и шатки —
О, корабли без якорей! —
Руками
Брянских скаселей
Броней оббитые плошакки.
Поля — волчком,
лицой — мосты...
Дремютая
(глаза космел)
В туман веков
Скрывалась ты —
«Россия, вниша Россия».
Спадош пиша —
рукою узкой
Цельялась тешто за ногом
Эпоха каторг,
Видлом тусклым
Бери на мущку
нану бронь.
В ответ рождал
бронешаши
Тяжелый гром луженых гор,
Грома форты,
азрытая пишии,
Дробя массивы
Крышских гор.
Но сквозз разрушенные здания,
Сквозь груды штеи —
щит весны!
Уже вставала очертанья
Переластованной страны...
Все она мастей...
Шар багровый
Спускается за частока,
Обрызгал стекла окон
кровью,
Как насып —
Врангельский полк...
Мелькает белая космыла
Жены,
Но светится опять
Сестром бessonой
недернина
И госпитальная кровать.
Огнь походные виденья —
Ополы,
насып
и костры,
Но на плечо склонился тешю
Ремонствотый
мой костью.
Косты!..
Но мир в цвету,
и земля
вырывается асений сад,
И остролистая яблонь
доковыи,
И адоствотая осл...
Земели пизами мосты...
Дремютая
(глаза космел)
Уже прелестные стада ты —
«Россия, вниша Россия».
Не я —
мир не принюмиг даже
Вены богаче,
Гетс? Когда?..
Веста республика трудат
Столетия
у тебя на-страде
И бронеые поезда!

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ?

З а м е т к и ф и з и к у л ь т у р н и к а

«Ничь надо вырастить новое поколение рабочих кадров, имеющих знания, способности, подлинно могущество Советской страны и выдержать его гвардию от покушений со стороны врага».

(Сталин)

А ну, взгляни, товарищ, на это небо, налитое солнечным победным, мановенным духом, прозрачным ветром, на зеленую радугу клеихи, только что распустивших листья.

Ведь мы замечательно юны. Так неужто нам, творчим величайшее в мире, бледнеть под вушной одеждой живым телам, когда небо — спящее солнце?

Давайте вместе с нашими саннами стройными делунами, ношащими в волосах и в коже спугной коже солнечною отенев, все вместе — цехами, ячейками, коллективами — пойдем на спортивные стадионы и водные станции.

Почему быть лучше тела, пропитанного свежим загаром, умного, гибкого тела, которое слабее покорно от хилого яда каково-нибудь дохлого гриппозного микроба?

Ну вот ты, — а не знаешь как тебя зовут, — ну да, вот ты — ты терзаешь свое сердце и легкие липучей едкой табачной жабкой, а потом склинишь, заваливаясь тоскливой тяжестью утомления. У тебя избаженная, не знающая солнца кожа, покрытая соленым потом усталости, глаза у тебя — явкие заморщины.

А ты не хочешь даже со мной говорить, ты торопишься. Сущая на последние руки — холодную, вялую, как издохшая рыба, вкладывая в жалкую улыбку грязные зубуренные зубы.

Да нет, ты посушайся. Ведь мы все учимся, и у всех у нас мало времени, мы учимся искусству побед на всех фронтах и занимаемся физкультурой вовсе не для того, чтобы гордиться холеной мышцей. Но зачем нам хули-хулохуло, вялая, как издохшая рыба, вкладывая в жалкую улыбку грязные зубуренные зубы.

Дождаться того, чтобы легкое вылет туберкулезом или сердце раздробило, как разбитый мяч? Нет, спасибо. Расслабленные мышцы, гнилые позвоночники, как брак на производственном — подарок классному врагу.

Наша Красная армия — наша гордость. Наша армия — лучшая в мире.

А вот ты видел, как идет с приземного пункта расстреливающий с умопомрачительными глазами стержневой человек? Не видел? Печально, тяжело зрелище.

Быть здоровыми — зависит только от нас самих.

А сумеешь ты отрегулировать расстрелянную дрожь мотора и подчинить ее воспитанному такту полного старания, чтобы сделать твою машину послушной и легкой и потом в стремительном даре разрушить всякое представле-

ние о времени и пространстве? А сумеешь ли ты ошалевый расстрелянный ветер поймать в мешок паруса?

А сумеешь ли ты хоть правильно дышать носом? Может быть ты — беспомощный вола-гатель воды и не умеешь плавать?

Может быть ты, глотая голодную жажду, смотришь с тоской, когда два клатчер-пронная пространство, пронисся со сверхзамечательной скоростью, а восемь ребят, закопанных в доски мускулов, чуть рычащих от прожорливого загара, дробят «глаз репи прокулино и мерца».

Да, товарищ, ведь дело за тобой. Опоздали себе зеленым, бойрым, выгимом и теплым воздухом лета и идт к зиме дамоисит солнцем ч ветром. Дыши полной грудью! — почувствуешь, как воздух переливается у тебя в легких качающейся сжестью вузычатого марша.

Физическая культура, распавшая фоточки приравнивается, пропитанного домашнего быта и вливает в него утреннюю бодрость и ясность.

Сейчас в связи с перестройкой физкультурных организаций в новые методы работы, с значительной ясностью сформированные и значе «ГТО» (Готов к труду и обороне), в связи с решением ЦК Комсомола о прохождении всеми комсомольцами, всей рабочей молодежью испытаний на значок «ГТО», в физкультуру идут новые миллионные массы трудящихся. Это факт огромной позитивной важности и здесь от физкультурной организации требуется четкое, гибкое, умелое руководство. Элементы багодуши, саметка, раствашия и окочиврательства, именные место в практике прежней работы, необходимо вытравить самым решительным образом.

Физкультурные организации должны освоить высокий стиль военной дисциплины, тесно и неразрывно переплетая военную учебу со спортом, вырвать ее в интересные живые формы военных игр, разработать новые спортивные комплексы и те прикладные виды, которые нам нужны в трудовой и боевой обстановке, влетая в них и в такие общественные показатели, как ударничество и соперничество.

Физкультурники должны выношить директиву партии — развернуть фронт работы на сцене реорганизованных товарищей. Только через массовость, через четкое осознание наших ближайших задач мы можем прийти должными к нашей советской физической культуре.

В Москве открылся новый бассейн для плавания

Ни одного комсомольца, ни одного рабочего лица не должно быть вне физической культуры.

Летний сезон наступил, и мы, молодежь, будем драться за право ношения почетного значка «ГТО». Решение Ревкомсчета рабоче-крестьянской Красной армии ввести наш значок и предоставляет право ношения его в служебное время наравне с другими знаками отличия, введенными в Красной армии.

Первый значок «ГТО» был вручен т. Сталину. В своей речи председатель ВКФК т. Антипов

указал, что мы вручим т. Сталину значок «ГТО» не только как вождю нашей партии, вождю рабочего класса, но и как нашему лучшему другу. «Я должен сказать, — отметил дальше т. Антипов, — это все важнейшее мероприятие в области физического движения, которые проходили за последнее время, проходили при самом активном участии и содействии т. Сталина».

Товарищ, все это говорит о том значении, какое имеет кампания сдачи норм на значок «ГТО» в нашем Союзе. Комсомол не может пройти мимо физкультуры как метода воспитания сильных, здоровых, мужественных, всесторонне развитых строителей социалистического общества, борюся за дело рабочего класса. Комсомольцы должны возглавить кампанию сдачи норм на значок «ГТО» — быть среди славных первых. Комсомольцы должны возглавить борьбу за классово-устремленную систему физической культуры, все элементы которой должны быть подчинены конкретным задачам социалистического строительства и обороны страны.

Перестройка физкультуры на основе «ГТО» в части спортсменов как называемого «высшего класса», выгнавших душу и тело в какой-нибудь один вид спорта, узкоуспевающих титулами чемпионов и обогнанных от других классовых качеств, была встречена с глумом ропом недоверчивости и недогования: «Физкультура зашла в гулки, ее превращают в медицинскую гимнастику, спорт гипотез».

Сдержанный, величавый, грустит обижений чемпионы, в рассеивании перебирает конкретные бредовые приказы приказов. Густает скуп по сладким дням душевных парадов, когда он, преданный аллодисциплинам глумом, измененный и заласканный полончином, вылезает на соросиноватые зязерса ногами на футбольном поле или валл руками и зубами бьютсяюся и испуге покорную воду бассейна или ваннаеса в пространство на сияющем лаком скифиде. И все вышло-вышло, не советять несколько видов спорта дол нормального развития, о, нет, он. Стягательсь слышь, не увидит себя до всестороннего человеческого развития.

И вот сияет он в кино, простой и величественный, и смотрит на дорожнооплаченный волаютый, бойко мергающий заграниций боевочек. На мутно-сером экране пара купленных глadiatorов кровяют друг друга мурдыми, пылающими на проломанном, разбитом шибитым дубами. Заканчивается эта картина поцудем, звонким, как шлепок по голему телу.

Мы не против спорта, не против отаеваемых высоких показателей, мы не ставим себе цели, пылающей на проломанном, разбитом шибитым дубами. Заканчивается эта картина поцудем, звонким, как шлепок по голему телу.

Мы не против спорта, не против отаеваемых высоких показателей, мы не ставим себе цели, пылающей на проломанном, разбитом шибитым дубами. Заканчивается эта картина поцудем, звонким, как шлепок по голему телу.

Сдавая нормы по комплексу «ГТО», в физкультуру идут миллионные массы трудящихся; воспитывая их в коммунистическом духе советских физкультурников, мы делаем из них всесторонне развитых людей, их достижения исследуют рекорды рекорды существующие до сих пор рекорды чемпионов.

Скажи, приходилось ли тебе читать когда-нибудь такую книгу, рассказ, очерк, по прочтении которых у тебя заболела бы непропорционально желанье быть мускулистым и сильным, как солнце?

Нет? Мне тоже.

А вот Тарзаны, пошульные чемпионы мира — вот они живут и дышат пошлостью и выжженым со страниц книг и экранов кино.

А если у нас есть специальное издательство физкультурной книги, есть ГИИЛ. Но книги, ставшие себе целью пропаганду в художественных формах физической культуры, — такой книги еще нет. Есть суррогаты спортивно-приключенческого романа, фантасма с претензиями и гнилой начинкой буржуазной морали. Это свидетельство того, что мы еще слишком мало уделяем внимания физическому воспитанию молодежи.

В капиталистических странах буржуазные издательства спешно выбрасывают на рынок тонны бездарной галimatии, ставшей себе целью привлечь молодежь дух прескощения и восхищения перед «достоинствами» чемпионов мира. В обычных разглагольствованиях авторы призывают свою молодежь к консолидации вокруг спортивных фашистских групп, руководимых жандармерскими офицерами.

Но рабочая молодежь фабрично-заводских окраин капиталистического мира, просящая сияющие тюремные решетки белого террора, объединяется под знаменами Красного Спортинтерна и готовится к встрече с буржуазными спортсменами.

Но эта встреча произойдет не на стадионе или спортобщине, или ринге. Буржуазия жестоко масхрует свои мероприятия по военному использованию спортивных гимнастиче-

Рис. В. Ваильева

Зубы приносятся в жертву погоне за рекордами...

ских организаций. Никакие мирные договоры не смогут запретить, заботиться о здоровье населения мянтаристам. В Польше забота о физической подготовке населения целиком перешла в руки фашистской казны. В Италии первичным руководителем спорта является Муссолини. В Болгарии государственной комитет физического воспитания находится под руководством фашистских офицеров. В Поль-

Рис. В. Васильева

У многих рыцарей рекордистов голова превращается в гирию, в футбольный мяч...

пе во всех учебных заведениях военное обучение является обязательным и основным предметом. Студента, не сдавшего военных наук, выгоняют из учебного заведения, оставляют на второй год, если даже по всем остальным предметам он имеет отличные отметки.

В 1933 г. у нас будет проведена мировая спартакиада как праздник победного завершения пятилетки. Она будет по форме и содержанию отвечать классовым интересам международного пролетариата. К ее проведению и организации будут привлечены миллионы трудящихся. К спартакиаде мы строим и Москве величайший в мире стадион на 120 тысяч вумерованных мест.

Мировая спартакиада должна отобразить на мировом празднике успеха побеждающего социализма. В ней должно найти свое выражение все лучшее, выдвинувшееся, замечательное, созданное нами в великую эпоху. Поэты, писатели, композиторы, художники, инженеры, изобретатели должны перенести на спартакиаду свои победы, чтобы присоединить их к огромной победе побеждающего класса. Обещано вам, товарищи композиторы, необходимо крепко подумать о спартакиаде. Нам нужна музыка. Музыка победного марша, которая бы с замечательной ясностью и бодростью высказывала четкость ритма, а не жалкие вальсишки.

Мы учимся искусству побед на всех фронтах и анимазме физкультурной не для того, чтобы гордиться холеной мышцей, а для того, чтобы сказать всем, страдающим золотым ожирением, что в рабочей стране живут и крепнут лучшие люди.

СПЕЦСТАЛЬ

Сегодня мартен
Раскален докрасна,
И мы от жары изматились.
Но требуют партия
И страна
Высококачественной стали.
И мы, незаметно
Смакуем рывком
Солоные капельки пота.
Хватаем лопаты,
Вереемся за лом,
И —

Оживает работа.
Я с хрипом вклячико
И грохот и чад,
И жаркое пламя мартена.
Я знаю, что в сердце
Завода сейчас
Свершился переворот.
Что время жести
И ржавых сталей —
Гнилое наследие Гужона —
Уходит за грани
Заводских дверей
По воде бригад и парткома.
И шипом работает
Этот мартен,
Дымясь от руды и от шпата,
Он чует, что нужно
Железу впамять
Дать сталь специальную —
«Втао».

Мартен — не станок,
Не голландская печь,
А сложная сумма капризов.
Лишь стоит случайно
Полну! — прожечь —
И плавка
прорвется низом.
И сразу убыток
В тыщи рублей,
Ремонт и недели прорыва...
Нужна большевицкая
Хватка людей!
Спецсталь непокорна, бурана.

И плавкой взлохан
Седой сталекар,
Он командует грабик заданья.
Сквозь грохот багровый
И режущий жар
Крыльцо дает приказанья.
В печное окошко
И просияв очком
Он смотрит,
Но злитса озянко.
Бурлит непокория
Кипель клочков
Горького гневного шлака.
Бурлит непокорен
Металл, и яр,
Он мечется в огненной пасти.

Но быстро на помощь,
Как на пожар,
Спешат инженеры и мастера.
И дружно смякая
Энергии тон,
Жангалом прошибши аэту,
Мы радостно вливаем,
Как хлещет потоки,
Чтоб дальше итти в обработку.
А види бригадир,
Задрогнув махры,
Облет нас победным взглядом:
— Сварил и мы
— Заграничной мурья,
А гнали валюту гадям!..

1 Под ма, генеральной печи.

И г р а ю т в в о л е й б о л

КОЛХОЗ НА СОВЕТСКОМ БАЗАРЕ

Навстречу колхозникам устремляется поток протомаров

Вверху: колхозный базар в разгаре. Внизу: работница сыплет в мешок купленный у колхозника картофель

Комсомол — во всех своих звеньях — должен сделать главным участком своей работы участие в развертывании колхозной торговли и советского товарооборота вообще, органически сочетая борьбу за развитие советской торговли с борьбой за промфинплан, за социалистическое переустройство деревни

ИДЕЯ ПОСЛЕДАМ

Работу пионеров Советского союза можно назвать двояко.

Можно пройти словом все нашу страну, через все ее реки, города, селы, дома, трудности и успехи — и увидеть в каждом углу и в каждой работе следы их шагов, дела их рук, услышать разнообразный и деловой шум их роста.

Это будет исследование в большом географическом масштабе, при чем единицами масштаба явятся города, селы, заводы шестой части мира.

Можно пойти другим путем — сделать два шага по направлению к ближайшему к вам человеку в возрасте от 18 до 25 лет и войти внимательным следопытом в его мозг, в его отдельную жизнь, в густые заросли его привычек, навыков, мечтаний и сотворенных идей.

И вот здесь требуется разыскать колею следовых лет.

Один из бесчисленных пионерских проектов ведет например в сердце электрического мира, на Днепрогострой, где вчерашний пионер Натан Сидоров работал инженером, руководил бумсином по бетону на оставшемся участке ГЭС, был прославлен партийными организациями и только с появлением первого днепровского метроперсоналя участвовал в строительстве московского метрополитена.

А мы, говоря о пионерах, все еще зачастую пользуемся мечтательным будущим временем.

Вместе с аэстом в зимней 1931 г. из Уральских холмов между Свердловском и Магнитостроем. Он идет на лыжах вместе с тремя друзьями. Они совершают впервые в истории претерпевшего турмура проект из двух километром по этому неисследованному уральскому маршруту.

Они убеждены, что маршрут, избранный в Москве по карте, действительно казался легким, доступным только в далекой, комфортабельной Москве. Сползая с карты на простую и огромную землю Урала, первые линии от стоянки до стоянки, а затем и линии со стоянкой и заглянувшими, что легко и извещно расширенной на карте маршруту удаиваются и бьет парней по ногам.

Четыре парня преодолевают новые и новые километры, глядят по сторонам, не отрывая глаз от комаса, выдерживают снежные скамья, проходит Златоуст, откуда подается все на юг, юг, юг, пока наконец, перепадая на юго-запад, Березовку, центральную часть Урала, не входят в Магнитогорск.

У них изранены ноги. Они обшивают Магнитострой. Маршрут окончен. Строительство действительно огромно. Карту-десятиверстку обязательно нужно испривать. Ноги болят. Между прочим, Магнитогорску нужно дозреть воздушные линии. Самолет типа такую-то пожелать, подойдет сюда, болят другие. Урал действительно стоящее местечко. Напа страна — лучшая в мире. Болят ноги, болят ноги. Уф! Прокаляти десятиверстка! И — обратный путь.

Таков итог мужественного, жалдного но трудоемкого, до распознания своей страны 600-километрового отъезда четырех парней.

И так еще по домагнитогорскому дубоку, за комасом, за разведением ковра выясняется, что все четверо — бывшие пионеры. Все очень удивлены и обрадованы. Так вот откуда у всех четырех популярность в днепровском молодецком комитете, а также в отношении к своей стране (любовность целестрепное, потому что ведь именно на Урале — один из центров второй металлургической базы СССР) — настолько велика, что они пытаются себя зипросто с комасом и картой, которая даже и смазывает трудности.

Как будто просто, как будто «ничего особенного». Но какая огромная дистанция от доуберских детей, ухлых, мечтательных, бегущих обязательно в Америку и обязательно неизвестно зачем, и обязательно не дальше дворовой канитки! Какая дистанция от детства, от существовавших отнюдь не по завоеванию отцами земле, а по желтым страницам Майн-Рида!

Все четверо в пионерских трусах проползали через Капкак, Крым, Сукум, Ватум. Все четверо еще детмы распробовали на все минералы и руду нашего юга, собирали коллекции технических растений, узнавали все географические и геологические подноготную тех краев, куда заносил их пионерский лагерь.

Одного из четверых зовут Георгием. Ему 22 года. В его жизни полное свинье мечтаний — Ильяша на Урале — и Ильяша на Урале, но обязательно собственными ногами. Метается о самолетах — протаскивая себя через книги, через формулы, через испытания — в Анциополю институту. Растет из детства — прямо в глущи своей страны, в гущу ее дел.

Георгий учится в МАИ — Московском авиоинституте, через год он будет конструировать новые советские самолеты.

Продолжаем следопытскую работу в человеческом мозгу. Почему Георгию — конструктор самолетов?

В ответ на этот вопрос следы уходят в прошлое, семь пройденных лет расступаются и открывают вид на Басманную улицу в Москве, где работают семь отрядов пионеров НКПС. Все пионерские звенья разбиты по мастерским — столярной, саперной, переплетной, электротехнической.

Георгий испытывает страсть к механизмам, к механическому движению, к тиге, к элекричеству. Он работает в электротехнической мастерской. Делает здесь — обязательно своими руками — простые, но для нас нужные вещи, звонки например. На звонках он работает по построенной модели электровоза (близко ведь НКПС). В сердце своем электровоза лужит всамделишный мотор. Электровоз, лжеый всамделишным элекричеством, ходит по всамделишным рельсам и беззвонно замирает перед всамделишными semaфорами.

В результате пионера за четыре года георгиева пребывания там нарабатывает в нем такой жар к технике, такое конструкторское умение, что, выйдя из школы, он не повисает нерешительно в воздухе, а вступает в Московский авиоинститут.

Через год он будет конструировать новые самолеты СССР.

— Но и 600 километров на лыжах по Уралу, и дружба с техникой, и воля, и мышцы, и естественный материаллизм в обращении со своей судьбой, с природой — все это велик хороние, но служебные. Они служат чему-то более важному, главенствующему, вбирающему в себя и Георгия, и его детство, и юность — всю его жизнь.

Утро. Строй. Физкультурная зарядка. Накопление общественной дисциплины, чувства общественной воли, единства со всеми — смятанными товарищами.

И затем — все сидят в кругу. Вожатый шуршит газетой, бросает несколько фраз. Тогда

звено входит в большую жизнь своего времени: это были 1921—1927 годы, пионеры беседовали о забастовке английских горняков, о нотах Чемберлена, о политике мира Советской страны.

Все снаряжение базы — лагери, мастерские, электровоз на всамделишных рельсах, станки в столярной — все это в каждодневных беседах закреплялось на одной оси, на той самой нелинейной оси, вокруг которой пращется мир — классовая борьба, борьба за социализм, за великое будущее всего трудящегося человечества. Георгий переписывался с немецкими детьми. Однажды в крымский лагерь отряда приехали четыре немецких пионера. Георгий вырвался так, будто жил во всех странах мира, — так велико было его уважение к братьям иных национальностей.

Когда Георгий перерос отряд, он вошел в комсомол, затем, готовясь к созданию новых самолетов, — в партию.

По ту сторону границы вырос за это время другой мальчик.

Он стоит в скаутской широкополой шляпе и читает параграф 221 устава Филдальфийского отряда САСШ:

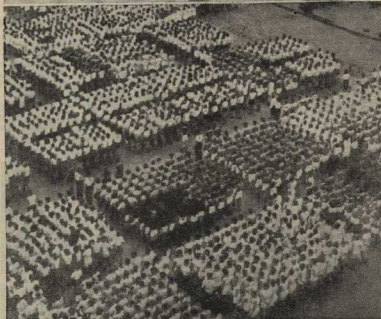
«Самое лучшее, что я могу сделать, это — вспомнить еще один полар, который будет тринадцатым и принесет мне счастье, и я уду, поспытывая».

Этот мальчик, воспитанный Киллингто и Гаден-Пауэллом, этот мальчик — будущий лавочник, скулодобытель, солдат своего класса, жадная и трусливая рысь в джунглях капиталистического Запада.

Этот мальчик и Георгий стоят друг против друга. Их разделяет граница. Та самая, не национальная, а классовая, которая разделяет весь мир на две непримиримых половины.

Бодрым, здоровым и свежим — им предстоит завершить дело Октября

СЕРГЕЙ НАЗАРОВ

МАЙСКИЙ КРОСС

Упрютой тесною стеной
Мы замерли на старте.

И ветер, нахуливший сосной,
Подбадривает: шпарьте!

По взмаху брошенной руки
Вперед качнулись стайкой.

И как цветные мотыльки
Затрещались майки.

Бежим. Пружинится нога.
Грудь поднимает скорость.

Но местность скрыта, как тайга:
Овраги прячет в поросль.

И вдруг (зубительный момент)—
Шарахнулись направо.

Кто перепрыгнуть не сумел,—
Барахтался в кавале.

Опять бежим—
Уже вразброд.

И судья бьют по нервам.
На лица лег

Брусничный пот,
Но каждый рвется первым.

И каждый мускул накален,
В мозгу стучит тревога:

Как через мостик
Под уклон

Прорваться на до
Вот—балансируе

По грубым шп
А часть

Прошла рес
И мчит

Сной Москвы готовы к труду и обороне

Парад 24 мая на Красной площади

Я, сделав прыгнул скачок
(Жарница — не остынешь!),
Равняюсь с первым на вершок...
В глазах маячит финиш.
И, напрягая мышцы ног,
Как крепкие канаты,
Рванулся грудью (сколько мог)
К пестрящему плакату.

Затем пробежка, взмахи рук,
Чтоб облегчить дышавье.
И возбужденный бегом — круг
Решит по состязавью.
И ветер, вея вспышки слов
На радостном разгоне,
Колыхнет лозунг:
«БУДЬ ГОТОВ
К ТРУДУ И ОБОРОНЕ».

...И в самом деле,
Если влурт
Снарля взорвет
Поселаи и равнина,
Мы враз сомкнем
На старте тесный круг
И быстрым бегом
Банды опоконим.

КАК ВЫ ЖИВЕТЕ

и как
проводите свой
О Т Д Ы Х

I. КОЛЬБА ГАЛКИН

Серый рассвет. Гудок. Кольба торопливо скакивает с постели, натягивает штаны. На столе стоит приготовленный завтрак.

После холодной воды из ляди, быстро вытерев его полотенцем, он бежит к трамваю. Шесте минутами. Завод «Электрорповод».

Кольба заходит в свой цех.

— А-а, «Галка» прилетела, — встречает его ребята.

Кольба подмигивает им и, смеясь, отпирывает ящик, вынимает инструмент.

Кольба, почему к иейкомому собранию не был? — спрашивает его сосед по тискам, черныш, смуглый парень.

— Занят был на массовой работе в парке.

Брежет — ой, ребята — говорит, прохладно мимо, парень из металлопрокатного цеха, — с девочками он гулял. Признаться, Кольба?

Кольба лукаво молчит, закручивает в тиски гапку и усердно скребет деревянным пильником.

Работает он слесарем 3-го разряда. На производстве считается одним из лучших ударников. За весь рабочий день от тисков почти не отходит. Не старается улизнуть в проходную «покурить». Только изредка забегает наверх в комсомольский комитет узнать, нет ли чего нового, и снова работает на совесть.

Попашабы на заводе, Кольба эдак дедом. Умышается и надевает чистый костюм. Во время обеда он упорно думает над тем, что ему сейчас предпринять, как провести свой отадык. Имеется несколько вариантов использования послеобеденного времени:

1) пойти в Парк культуры и отдыха,
2) почитать беллетристику (Кольба любит романы о гражданской войне, особенно те, где участвуют ребята-комсомольцы, любит читать о путешественниках),
3) пойти с ребятами к десанникам, в киношку,

повеселиться, погулять, поиграть в футбол.

Вобщее послеобеденное время у Кольки, как и у всех ребят с завода, которые не учатся и не слишком задумывают общественной работой, используется нерационально. Кольба не знает, как провести его с пользой. На этот счет комсомольский коллектив никаких установок не дает. И вторая половина дня у Кольки поэтому проходит бесцельно.

Небо густое, туманное. Вечер. Сады покрады тьма. На окраине Москвы собрался вместе с девчачками провести вечер. Хрипит гамоника, слышна веселые голоса, выкрики, смех.

И иногда ребята непроч и «раздавить бухалонку. Кольба и тут не отстает. Собственно говоря, он пить не любит, почти не курит, но проделывает все это для того, чтобы еще по-

Ч Ъ Я В О З Ъ М Е Т ?

мать кампаниям. Он вообще живет неорганизованно. Второй год думает учиться и почему-то все никак никак не поступает.

Бузотерит Кольба от скуки. На политчас ходит «раз в год, и то по общению». А парашника способен, хотя порою любит поговорить. С Колькой надо работать. Комсомольский комитет «Электрорповода» не обращает на него должного внимания. На Кольку даже не подавались морально воздействовать. Не позаботились узнать его запроса, бытовые условия, как он проводит послеобеденное время дома. А Кольба ютится в одной тесной полуденной комнатке с двумя братишками, сестренкой и теткой. Как тут сидеть дома и читать? Неважно на улице тьвет.

А о том, чтобы обеспечить Кольку культурной послеобеденной отадык, — яейка не заботится.

— Яейка нашего механического цеха, — говорит Кольба, — не проводит соответствующих бесед, а поэтому и не знает, как мы живем.

Кольба Галкин — страстный путешественник. Недаром он любит и книги читать о путешествиях и приключениях. Сидя вечером с ребятами на улице, он мечтает:

— Эх, катить бы куда-нибудь, эдак верег тысяч за две от Москвы на край Союза, вот была бы краста!

— А чего тебя туда понесет, — спрашивает приятель.

— Как — чего? — сразу начинает горничиться Кольба. — Да как это, чего? Поглядеть, как люди живут. Интересно. У киргизов например где-нибудь этак в глухой степи и вдруг — колхозной. Как это тебе покажется? А народ ведь покладный был в старорежиме. Веревками поглядеть. И вообще... А то и как родился в Москве, так дальше Сокольников и не выезжал. Вот только когда в дом отадыка дупель. И то тут под носом.

— Да, это верно. Не мешало бы прохваться, — соглашаются ребята.

Итак, любознательный Кольба только мечтает о «турах» по Советскому союзу, но с места не двигается. И неудачливый! Одному ехать не под силу, а потом и скучно как-то одному. А коллективной поездки яейка не организует, хотя дело-то как будто нетрудное.

Итак Кольба Галкин неправильно использует свой отадык. Не учится.

Кого же эдак проводит комитет: ВЛКСМ завода «Электрорповод».

II. ТРИГОРИЙ МИХЕЕВ

Это — другого рода парень. Комсомолец с 1928 года, ударник. Он работает на заводе и учится на II курсе рабафка при МИЭИ. Занимается вечером. Ввремя у него иногда крутые сучки. После обеда он идет на лекции и возвращается домой поздно. Михеев — парень серьезный и в яейке на хорошем счету. Но одна бытовая неурядица сильно вредит его работе.

Жить негде, — жалуется он. — Сейчас кое-как окопачиваюсь в Лефортовском общежитии у брата-электрика. Но довольно там оставаться нельзя. Прямо не знаю, что теперь делать. Убега срывается.

Комсомольская яейка и здесь не заботится узнать, в каких условиях живет, работает и учится парень. Михеев намечается решительно поставить вопрос перед коллективом о квартире.

Михеевы не единичи! Их много на заводе «Электрорповода». Вальг сущая, когда ребята оставались ночевать в цехе. А некоторые спали на вокзале, в то время как при заводе имеется бытовая комсомольский коллектив, общежитие и кроме того — бараки для рабочих.

III. ВАЛЯ ДАВЫДОВА

Работает она в обмоточном цехе по 2-му разряду, зарабатывает 80 рублей в месяц. Ударница. Давыдова живет в комсомольской бытовой коммуналке, в общежитии. Комната на 6 человек. В коммуналку она платит 26 рублей в месяц за питание и квартиру.

Солнце озаряет лодки, спущенные по Москва-реке

Валей Давыдова обитает на окраине города, в Шоссе энтузиастов. Нельзя сказать, чтобы место было очень оживленное. Иногда на улицах озоруют пыльные.

Целый день Валей занята: сперва на работе, а потом—у себя дома, в бытовом коллективе; оспоровидается только к вечеру. Очень часто хотелось бы пройтись куда-нибудь на воздух, в лес, на озеро, в парк. Но поздно можно ходить боязно. На хуанганом можно зарыться. Да и что делать одной вольно в парке? Посидеть, почитать?—Тешю. Слонится одна, как птица в клетке. Ни коллективно поиграть, ни повеселиться так, чтобы пронести отдых с пользой для здоровья. Так и сидит Вали Давыдова дома.

КАК КОМИТЕТ ВЛКСМ ЗАВОДА «ЭЛЕКТРОПРОВОД» ГОТОВИТСЯ К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

На заводе из двух с лишним тысяч рабочих—около 850 человек молодежи. Точной цифры никто в комсомольском комитете установить не берется. Из 850 человек молодежи—750 комсомольцев (тоже приблизительно). Как заявляет Турин—военорг, он же и зав. массовым отделом: «Ребята, надо полагать, все ударники».

— Я вроде как не видел ни одного парня неударника,—говорит Турин,—лишьво почесывая шью.

Так и быть, положимся на зренье и чутье т. Турина. Поверим, что все 850 человек ударники. Как видите, молодежное ядро на заводе значительно. Наступает лето, период отпусков, когда ребята из дальних зданий выходят на открытый воздух, на реку, когда едут ремонтировать свое здоровье на курорты, в дома отдыха. С озобой острой возникает вопрос о том, как обеспечить молодежь отадах на курорте.

«Устроить быт и удовлетворить здоровые запросы рабочей молодежи—вот лозунг сегодняшнего дня, который выдвигают комсомол, профсоюзные организации».

Каждый комсомольский заводской коллектив должен готовиться к летнему сезону.

Что же сделано комитетом ВЛКСМ завода «Электропровод»?

Устроены маскиви—и точка. Начиная с первых чисел мая, комсомольцы три раза выезжали за город на пикник. С собою брали запас пищи, подолы беговую, полнотой по чехачемки, игры на открытом воздухе. А вечером—домой.

— Очень хорошо время провели,—говорит Колька, страстный любитель массовых занятий и игр.

Согласен, что хорошо. Ну, а что сделано еще?

А в остальной вет единга в чехелье.
— У нас все в порядке,—твердит Турин,—есть кружки волиркутеры и кружки

Х о р о ш о !!

ускуены. Они там работают. А потом при клубе Баскакова есть художественные кружки, драматический. Ребята, надо полагать, туда ходят.

— Библиотека у нас есть?

— Библиотека?—переспрашивает Турин.— На заводе где-то есть.

— Охватывает она молодежь?

— Надо полагать, охватывает.

— А что больше читают ребята?

Это неизвестно никому в комитете. Этим не интересуется. Известно только одно: читают беллетристику. Кроме того, ребята коллективно посещают кино, театр, и проводят читку

газет. Все это прекрасно. Но все это протекает в закрытом помещении, в то время как молодежи надо вытратить на воздух.

Имеется при заводе и физкультурный кружок.

— Колька Галкин пометел туда и спрашивает: «Ну как тут у нас насчет соколки и танок?»

— Должны быть,—отвечают неизменно и всегда одно и то же.

Ждлив—зав. производственным сектором, наиболее компетентный из комитета во всех делах,—повенает:

— Дело-то, видите, какое получилось. У нас с этим спортивным кружком было катастрофическое положение: организованы не так давно, во эту вот всю зиму и нем ничего не было ни лыж, ни футболка... слабовато было.

И в виде успеха добавляет:

— Ну, теперь кажется кружок начинает работать.

Да. Надо надеяться, что к зиме достигнуты лыжи и соколки. Ясно, что охватить молодежь и снабдить ее спортивными принадлежностями кружок не может. Если такая будет работа кружка,—не много ребят, пожалуй, отправится в лес на реку на воздух.

Григорий Микеев целый день занят на работе и учебе. Он поиммет всю полку спорта, поэтому и увлекается им. Он непрочь размять кости, поупражняется на трапезии, турнике. Но нет спортивного костюма и нетде. Комсомольскому коллективу надо позаботиться о спортивной площадке, выкатке на заводом и соответствующие органы.

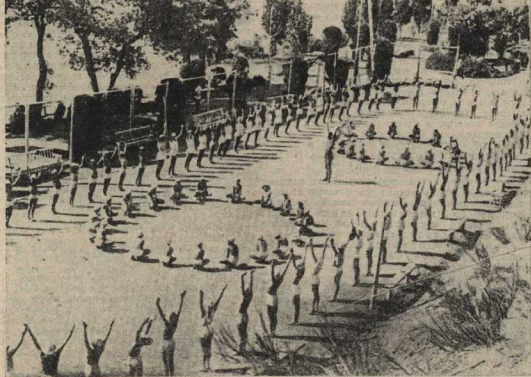
ГДЕ ТЫ БУДЕШЬ ОТДЫХАТЬ?

Ребята приходят в комитет, спрашивают: — Скажите, дня у нас будет на лето? Есть такие заводы, которые имеют свои дачи, снимают их на сезон, и те ребята, которые идут в отпуски, едут на эту дачу и на ней организуются, культурно и с атлаской для себя проводят время отадах.

— Нет у нас дачи. Хотели снять, не удалось,—отвечает ребята в комитете.

Каждый год бывает на заводе путевки в дома отдыха, главным образом подмосковные, ероком на две недели и путевки на курорты. Последних, парю, мало.

— Силою можете сказать,—заявляет зав.

Утренняя зарядка в пионерском лагере

Центральный комитет партии в марте 23 апреля постановлено о вернейшее литературно-художественных организаций. В этом постановлении ЦК предлагает: «Ликвидировать ассоциации пролетарских писателей (ВОАП, РАПП), объединить всех писателей, поддерживающих новую форму советской власти, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем; провести аналогичное объединение по линии других видов искусства».

Чем вызвано повеление в свет этого исторического документа, имеющего огромное значение для судьбы пролетарского искусства вообще и литературы — в особенности?

Социалистическая литература пролетариата — составная и неразделимая часть общего процесса социалистического строительства. Она целиком подчинена задачам этого строительства. Именно этими задачами на каждом данном этапе революции определяются формы пролетарского литературного движения.

Совершенно ясно поэтому, что закономерность существования РАПП как особой литературной организации рабочего класса целиком обуславливается особенностями прошлой исторической обстановки. Соотношению классовых сил в стране и прошлые периоды была строго соответствовала постановка классовых сил на литературном фронте. Кадры пролетарской литературы, несмотря на их непрерывный рост, были еще слабы. Чуждые революционные элементы, особенно в литературе, в первые годы жизни, оказывали на нее значительное влияние.

Совершенно иное положение мы имеем сейчас. В корне изменилась прежние соотношение классовых сил в стране. Мы успешно решаем Ленинский вопрос о переходе к новому, более широкому против капитализма в пользу социализма. Мы завершили постройку фундамента социалистической экономики и, прочно идя вперед, приступили, поставив себе задачей к концу второй пятилетки построить бесклассовое социалистическое общество. Именно в зависимость от этих коренных изменений в социально-экономической обстановке страны произошло укрепление классовых позиций диктатуры пролетариата внутри СССР и на международной арене и в новом у становится теперь в вопросе пролетарской литературе.

Принципиально новое и характерное для нынешней обстановки заключается, во-первых, в том, что в настоящее время уже выросли кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись талантливые писатели и художники с завода, фабрик, колхозов; во-вторых, в том, что основные противостоявшие пролетариату классовые враждебные силы в литературе и искусстве в значительной мере старая интеллигенция, произошло коренной поворот на сторону революции; широкие писательские кадры, став на платформу советской власти, активно участвуют социалистическом строительстве (Молчанкин, Н. Тихонов, Маршета Шатгина и др.).

Вот почему перед пролетарскими литературными организациями в упор встал вопрос о необходимости расширения базы их работы. Это не только дано для РАПП как форма литературной организации пролетариата — задача была себя исторически, превратившись в задачу пролетариата в целом — задача классового художественного творчества.

Этот момент необходимо подчеркнуть во всей силе, ибо даже после опубликования постановления ЦК кое-кто из бывшего руководства РАПП не понимает значения и значения данного исторического-политического документа партии.

Партия в свое время оказывала РАПП как особой пролетарской организации в области литературы и искусства содействие, в частности, в ее организационных формах пролетариата классово враждеб-

ных сил в литературе, против буржуазной интеллигенции и ЛЕФ, против Пролеткульта, перерождения РАПП, против троцкистских и правопопulistических теорий культурной революции и т. п. РАПП добился значительных побед именно под руководством партии и ее органов. Именно ЦК во главе с т. Сталиным. Именно под руководством партии и с ее помощью за последние годы достигнут большой как количественный, так и качественный рост литературы и искусства.

Но именно потому, что на данном этапе рамки РАПП становятся узкими и тормозящими дальнейший рост и расцвет пролетарского литературного движения и поднятие его на уровень величайших требований эпохи, РАПП грозит опасность превращения из средства мобилизации советских писателей вокруг задач социалистического строительства в средство культурного изолирования кружковой замкнутости, отрыва от политических задач современности и от значительных групп писателей, находящихся в социалистическом строительстве.

Такова диалектика развития РАПП, превратившейся из исторически нужной и полезной формы литературной организации рабочего класса в нежизнеспособную и изолирующую форму на данной ступени развития пролетарской литературы.

Ликвидация РАПП и создание единого союза советских писателей с коммунистической фракцией — это огромной важности организационно-политическое мероприятие органически вытекающее из объективной оценки состояния литературной современности, а также из поставленной перед литературой гигантской задачи создания «Маяковской школы литературы». Это коренное изменение организационной структуры литературного движения бесспорно устранит тормозы, стоящие в его пути, и позволит добиться огромных успехов в развитии и расширении различных художественного творчества.

Однако глубоко ошибочно и вредное заблуждение — думать, что весь смысл постановления ЦК сводится к этой организационной перестройке. Партия берет от нас, в том числе и от комсомола, много большего и активно участвующего в строительстве социалистической культуры, решительной перестройки форм и методов работы литературных организаций по всем направлениям и направлениям. Такая перестройка означает необходимость поднятия советской литературы на новый, более высокий идейно-теоретический и политический уровень, отвечающий той великой задаче, которая выдвинута перед рабочим классом и страной. XVII партконференция — задача борьбы за создание классового социалистического общества. Оуществив эту перестройку, наша литература должна добиться таких качественных и количественных успехов, которые действительно гигантский шаг вперед в художественном развитии человечества.

Бывшее руководство РАПП проявило свою неспособность мобилизовать широкие творческие силы массовых культурных работников социалистического строительства. Отдельные товарищи из рапповского руководства, вместо того чтобы выявить и помочь устранению чуждых массовому движению элементов, вместо того, чтобы активно прислушиваться к голосу пролетарской литературной общественности, стали на путь кружковщины и зажима и самокритики.

Явную попытку заглушить саморекламу обрываются чуждым интересам РАПП в отношении комсомола, принимающего активное участие в строительстве пролетарской литературы. И здесь — все то же барьер высокомерия и интеллигентности, проявляющийся в грубую неприязнь и неучетность к какому бы то ни было критическим указаниям со стороны комсомола.

Эта позиция недопустимого компромисса и административного произвола является, в кружковой замкнутости и обособленности, об

Играют в футбол...

ком, — что 150 человек молодежи бывает у нас обеспечено домами отдыха.

Это прекрасно. Ну, а что делают в это время остальные 700 человек?

Среди заводской молодежи даже не проведена как следует агитация о отступлении в общество «Турист» и организации коллективных поездок по СССР.

Комитет не знает, сколько имеется для молодежи путевок в дома отдыха и на курорты. Эта халатность показывает, что быт комсомольцев стоит совсем в стороне, «позабудь, забудешь».

И так сложилось Галкина и Давыдова, тяготеющие в здорому отдыху, но не являющиеся, как его проветри. И они не один! Таких сотни, тысячи. Один не знает, куда бы хотел поехать, другой — пойти. Организовать эту бесполезно тратящую время молодежь и предложить ей свои экскурсионно, недельную хотя бы, или другое культурное развлечение.

Но почему и комитет не думают, видимо, этим заняться. Они увлечены только производственными вопросами. С головой ушли в производственные дела. Экономическо-бытовой вопрос остался безразличным. Пора оставить этот узкий подход. Не надо забывать, что быт всеобщим образом связан с производством, и отделить эти вопросы один от другого ни в коем случае нельзя, как нельзя отделить теории от практики. От того, как парень будет жить дома, проводить отдых, удовлетворять свои культурные запросы, зависит и его работа, его производительность на заводе. Являясь не прислушиваются к запросам комсомольских масс — это создает ненормальное положение. У нас если парень на заводе — значит человек считает своим долгом поблагодарить за ним, за его работу. Как парень поблагодарил и вышел за ворота — конец всякому контролю. Являясь сразу тернет его из поля зрения, точно он отпавляется куда-то за границу. Парень предоставляет самому себе. Тут уж и приходится ему извобрать, измыслить, как уйдет свое время. Парень мучительно и долго раздумывает и зачастую приходит к одному и тому же выводу: пойти на улицу, где слышит такие же «беспорядочные» ребята и девушки. И тут начинается вся прелесть гуляния. Ребята совершенно беспечно торчат на лавочках, жарят на балалайках до тех пор, пока не поинтересуются, тратя время на пустые разговоры.

А со всех сторон кричат плакаты: «Создадим здоровое, культурное поколение».

Пора взять заботливый экохозяйственный подход к комсомолу. Надо окончательно уничтожить остатки узкоугольного. Обеспечить молодому культурный отдых.

К Р О Л И К У

КОМСОМОЛЬСКОЕ ШЕФСТВО

КАЖДАЯ ЯЧЕЙКА—БАЗА КРОЛИКОВОДСТВА

БЕЗ ВЕЩЕЙ-
НАРИИ НЕТ
КРОЛИКОВОД-
СТВА

„Организовать кроличьи хозяйства при заводах и фабриках через ЗРК и заводские столовые; при столовых Нарпита, существующих вне предприятий; при школах, детских домах, больницах и домах отдыха“.

(Из постановления ЦК ВКП(б))

Сверху вниз: школьник-кроликовод детского колхоза „Ленинец“ при Дяковской школе кормит своих воспитанников. Изучают породы кроликов в кролиководческом совхозе „Чегодаевна“, Московской области. Любитель-кроликовод со своими кроликами на Замосворецкой кролиководческой выставке в саду им. Пряникова в Москве

М. АФОНИН

КУКРЬНИНСЫ

«разруженики»
Конференция по

На коммунальной кухне.

**Смехом умею видеть,
Смехом умею слыть,
Смехом умею ненавидеть.
(А. Белявский)**

Полт Ассес ходил по выставке и чувствовал себя, как дома. Он вслух смеялся и замечал шутникам:

— Так называемый «дружеский шарж?»

— Дружеский? Они тихо его выжили, развалили, отключились. Боре, Ефимов, Шарж, неистово хохот. Он больше смеха с орнитологом, чем фото... Пожалуй, можно назвать его: «Невыбран на зина».

К разговорному присоединился Иосиф Уткин. На Молчанова никакой статьи не надо. Вылитый критический портрет...

— Влопаза тогда в журнал «Комсомолец» много голов Кукрининских и много отравил жизнь. И кем-то уже очень здорово выступили в шаржах их ошибки, убоины и уклончики. На стенку дорожки товарищи прямо-таки лезли! — удивился, деловито Александр Безмянский.

Кто же они, эти художники, с таким дерзким, как ныльщик, псевдонимом — Кукрининсы?

Их трое: Кукринин, Крылов и Ник. Соколов — не ныльщики брыз, и составляет фамилию коллектива.

Коллектив Кукрининсы — шесть лет. В год, когда в художественных мастерских на первом плане еще прощались такие предметы, как... бухгалтерия, приваженная механика и едва намаслялось процолавание рисунка, Кукринин, Крылов, Соколов вступили в дружбу...

«Восемь лет жить в общежитии и спать на одной койке» — заявили Кукрининсы в деструктивной, недавно опубликованной аннотации.

А. Белявский (дружеский шарж)

Во Вхутемасе началась художественное образование коллектива. Слово «Вхутемас», как вы странно, чаще всего появлялся и печат в отделе «Физкультура и спорт», хотя на самом деле это был Высший художественно-технический мастерские. Вхутемасе любуются в своих противоречиях: шаржу с перокаксисными до-

Первая работа Кукрининсов

стижениями по спорту он пропалсился в не меньшей степени своими «бурацким» бытом. «Пло мастеровских было похоже на пантеру животного. Здесь можно было встретить кого угодно, начиная от сына Шашинина и кончая сибирским партизаном, кузнецом Ерусланым. Уроства была немалой вызвали спороти, влание здоровой части студенчества, яросто

Как работают Кукрининсы

желавших стать «мастерами, а не длинноволосянными провинциальниками». Страница комсомольского извористического журнала «Юмор», журнала «Комсомолец», потом «Комсомольской правды», журнала «Смех» и дальше — целый ряд крупнейших газет и журналов — такова хронология творчества художников.

«Вот здесь, в стемгаезде, на совместной общественной работе и крепла творческая дружба трех молодых художников. Страница комсомольского извористического журнала «Юмор», журнала «Комсомолец», потом «Комсомольской правды», журнала «Смех» и дальше — целый ряд крупнейших газет и журналов — такова хронология творчества художников.

Везде работали сообща как коллектив. Дружка караванца и кисти (Кукрининсы и Соколов — графика, Крылов — преимущественно рисунок), единство коллектива художников, казавшихся так непохожими друг на друга, — результат общности классовой природы художников, крепкой спайки на общественной работе.

Отсюда — уверенность массы: «Берем лучше продумать, лучше работать, лучше учиться» — рассказывают Кукрининсы. Коллективные работы давала прочную гарантию максимального снижения идеологического и художественного брака.

Отсюда — угрожающее качество. Кукрининсы стали широко известными по своим шаржам и карикатурам на литературные темы. «На литературный», «Смех», «Пржектур», «Красная юва», «Смехачи», «Фудак» — веселу действовала карандаш Кукрининсов, — насмеявший и злой критик. Было бы ошибкой думать, что Кукрининсы отделеались просто смешными рисунками, уродом внешности литераторов, журналистов, артистов. Нет. Их «дружеские шаржи», почти портреты — сущность данной информации, данного явления. Ценность критики такого рода заключалась в том, что они являлись по-настоящему литературно-художественными произведениями, иной раз более сильно действующими, чем полдюжины пространных «критических» статей. Меткий, политически заостренный

характер Кукрининских активно участвовал в борьбе с пролетарскими искусств. В этом, особенно заслугу Кукрининсов. Однако здесь нельзя не отметить того факта, что в работе художников в журнале «На литературном погу» были шаржи, были моменты, когда художественным пером Кукрининсов водила «стопоривая» рука литературного групповщины, клеветательства, от которых далеко не свободна была редакция «На литературный».

Литературно-бюрозовая деятельность и в какой мере не должна уйти сейчас в подвал зрения художников, хотя соотношение тем сейчас несомненно должно измениться в сторону широкого фронта более значительных тем.

Следит в этом отношении, уже намечается. Примером могут служить: «Политиканы» — «Слово да буржуазной печати», «Путь социал-фашизма», рисунки на международные темы в журнале «Смех», «Пржектур»; живопись — «Предательство Ганди» и «Конференция по разруженику».

Простота изображения, большая политическая острота этих работ и палкатор говорит о высоком качестве работы художников-агитаторов.

В данный момент надолго останется глубокий отклик агитатора.

Кукрининсы не стремятся до того бы ни стало вызывать смех. Смех для них не самоцель. Они знают: смех — хорошее средство; смех возбуждает и смех возбуждает. В карикатуре Кукрининсы это выражают очень ярко. Улыбка на смешной линии несет послужил смешается извлекать и несчастье, когда речь идет об уроствах явлений, классово нам враждебных.

Дифференцированный подход, познорва смежа говорит о высокой политической зорности Кукрининсов. Это подчеркивает еще и тот факт, что Кукрининсы, в отличие от подавляющего большинства художников-карикатуристов, сами делают тематический анализ. Больше всего — отдельные темы они широко равноапно, углубленно, как например серия карикатур «Страны Москва», «Бытовые предтемы», серии «Гражданская война» (живопись).

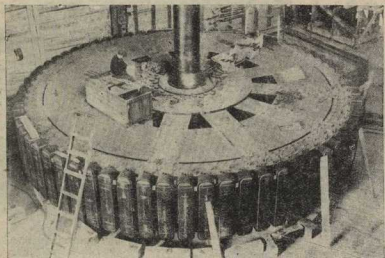
«Театр военных действий» художников, где действуют их «кавалерия острот» и карикатур «отточенные пильца», охватывает целый ряд участков. Наибольшее количество работ представлено в части журналистской карикатур, книжной иллюстрации, полнлалкатом. Но значительные достижения есть уже и по театру и по живописи (о последней мы уже говорили).

Кукрининскими оформлены «Класс» театре Мейерхольда, «Трешага в московском ГРАМ», «Первый кандидат» (костюмы и грим) в театре Старицы, по карикатурам Кукрининсов сделана постановка в Театре декоративного кино.

Несомненно, Кукрининсы и дальше будут двигаться по всему фронту. Выхаживние перспективы их работы — иллюстриция альбома стихов А. Белявского о комсомоле с 15-тиго артистами, оформление постановки «Город мастеров» в Театре Старицы, иллюстриция «12 стульев» Ильфа и Петрова, создание большого номера «Герои буржуазной интеллиции», работа «Коридоры». Не уже сейчас очевидно, что главный аргумент в работе Кукрининсов делается быть сделан на гостной карикатуре. Здесь, должно углубляться — большинствоми мировоззрение художников, здесь надо, «убеждать» карикатуристов, и на международные темы и на внутренне статист по-настоящему массовыми оружием агитации.

СОЗДАДИМ ФОНД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

РОТОР ВЕСОМ В 438 ТОНН

РОТОР ГЕНЕРАТОРА 4-х ТУРБИНЫ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В СБОРКЕ.

Ротор весит 438 тонн.

Завод «Электросила» в Ленинграде выпускает первый советский гидротурбогенератор для Днепровской гидроэлектростанции со своим ротором. Роторы подобной величины до сих пор не производились не только в Советском союзе, но и в Европе.

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ СВИРЬСКАЯ

Гидротурбостроение в Советском союзе значительно отстает от потребностей страны. Единственный производящий крупные гидротурбины завод в Союзе — завод им. Сталина в Ленинграде. Он выпустил гидротурбины для Гисельдона, Днроэкс, Рингозе и ряда других гидроэлектростанций.

Ны ТАКОЙ МОЩНОСТИ ДО СИХ ПОР В СОЮЗЕ НЕ ПРОИЗВОДИЛИСЬ.

СОВЕТСКИЕ ЭЛЕТРОВОЗЫ

В 1933 г. будет электрифицировано 3,5 тыс. км. железнодорожного пути.

До сих пор наша промышленность производила электровозы только местного значения — для заводского транспорта и пригородного сообщения (см. фотографию). Только в этом году завод «Динамо» (Москва) выпустил первые мощные советские электровозы для Сурамского перевала.

На рисунке — электровоз ОЭЛБ Коломенского завода.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО — НЕФТИ

Промысла Грознефти и Азнефти в настоящее время электрифицированы почти на 100 проц. Большое количество электроэнергии требуют также нефтеперерабатывающие заводы, расположенные в непосредственной близости от промыслов в Баку и Грозном. Эти заводы требуют большого количества пара низкого давления. Поэтому возникает необходимость расширить теплофикационную электростанцию им. Коминтерна в Грозном.

Реконструкция этой станции закончена. Установлено два новых котла по 1250 куб. м, дающие каждый 75 тонн пара в час, и 2 турбины в десять и пять тысяч квт.

Мощность теплоэлектростанции с 10.000 квт. поднята до 25.000 квт.

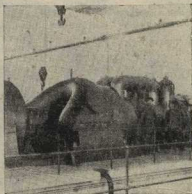
ТРИ ДНЕПРОСТРОЯ В ГОД

Еще в 1930 г. единственным заводом, производящим крупные турбины в Союзе, был ленинградский металлургический завод им. Сталина. В прошлом году он выпустил 702 тыс. квт. паровых турбин. Это количество не могло конечно удовлетворить всей потребности Союза в турбинах. Поэтому на «Красном Путиловце» был пущен специальный корпус для производства мелких и средних турбин. Строится огромный турбозавод в Харькове.

На снимке: строительство харьковского турбозавода, который будет оборудован по новейшему способу техники и будет выпускать сверхмощные турбины в 100 и выше тыс. квт.

Харьковский турбозавод сможет выпускать и продукцию оборудовать три Днепростроя в год.

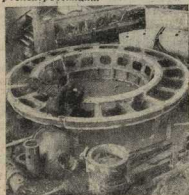
На снимке — вновь установленная турбина мощностью в 10.000 квт. Энергострой проектирует в настоящее время теплоэлектростанция для Азнефти мощностью порядка 200.000 квт.

ОСВОБОЖДАЕМСЯ ОТ ИМПОРТА ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ

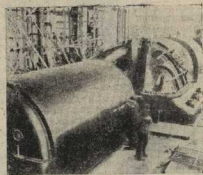
Ленинградский завод «Электросила» быстро овладевает техникой строительства крупнейших и мощнейших генераторов. В 1930 г. им был выпущен первый турбогенератор в 24.000 квт.

На снимке — первый советский турбогенератор в 50.000 квт, выпущенный «Электросилой» для Каширской электростанции.

Рабочие «Электросилы» борются за выпуск первого гидротурбогенератора в 90.000 лощ, сил для Днепровской ГЭС и готовятся к выпуску генераторов для Волжской гидроэлектростанции.

НА ФОТОГРАФИИ — ВНУТРЕННЯЯ ЧАСТЬ НАПРАВЛЯЮЩЕГО КОНУСА ВОДНОЙ ТУРБИНЫ В 37.500 ЛОЩ. СИЛ ДЛЯ СВИРЬСТРОЯ, изготовляющейся на заводе им. Сталина. ГИДРОТУРБИ-

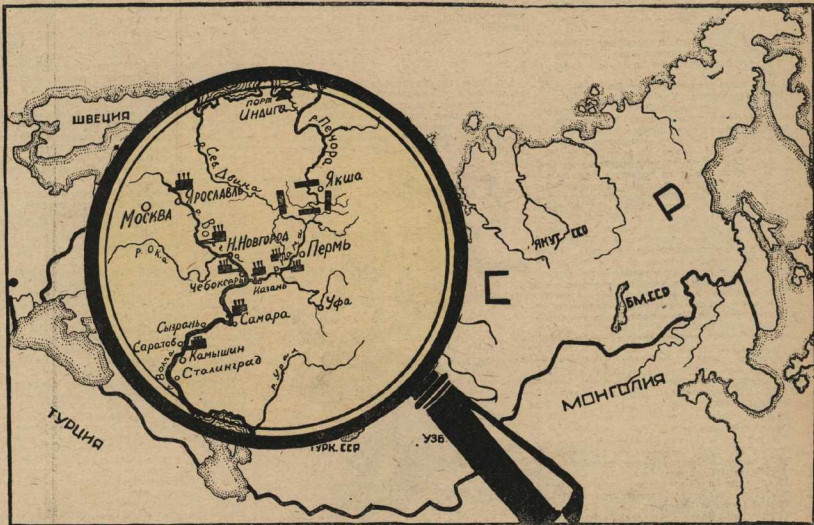
ВОДА ПРЕВРАЩЕНА В ОГОНЬ

Панорама плотины Днепровской электростанции ночью. 1 мая Днепровская ГЭС дала первый ток. Мощность станции равна 720 тыс. л. с. Ее ток будет питать алюминиевый комбинат, завод ферросплавов, завод качественных сталей, химический комбинат и ряд других предприятий. Плотина электростанции превратила Днепр в глубокую, судоходную на всем протяжении реку

МАГИСТРАЛЬ ЧЕТЫРЕХ МОРЕЙ

(или ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ БОЛЬШОЙ ВОЛГИ)

Стояло лето 1918 г.

Белье только что захватили Казань — штаб Восточного фронта — и в ней — % золотого запаса страны. Вся Средняя Волга от Самары до Казани — в руках чехо-словаков. Волжские и прикаспийские продовольственные запасы отряпаны. В республике — хлеб с соломой, конопля, щепы в буржуйках и ветер в мертвых цехах. Белье будет наступление на Нижний. Не сегодня-завтра они перекроют Свияжский мост.

Они уже промывают в тыл, заминают станцию Торлему, громят наш походный штаб. Красноармейские части бегут...

Тогда неожиданно, как молния, три батальона минносаев чудом прошли через перекаты и мели Мариинской системы, появились на Волге под командой П. Раскольниково.

Бортовой залп, до дерзости смелый десант горсточки батальонских моряков — и противня ликвидирован.

А минносаев идут дальше.

В ночь на 3 августа с потухшими огнями они впервые подходят к белой Казани и жгут ее пристани, биржи, пароходы.

7 августа — в бой за Верхний Услон. А в ночь на 10 сентября — ураганный огонь по Казани — и победа. Казань взята!

Но уже на рассвете 11 сентября флотилия снова в походе. И дальше в непрерывных боях сотни километров за отступающим врагом по Каме — Богородицк, Спасск, Чистоволье, Сокольные Топы, Елбуйга, Пышный Бор — распределение бронепоездов и батарей, выкатке горючего и 100 тыс пудов хлеба, обитого у белых для голодающей Республики.

Потом снова Волга — Казань, Самара, Симбирск, Сталинград, Астрахань. И наконец — Каспий, Ензели, Персия...

Так батальонские минносаев в 1918 г. окрестили Волгу свиданью своих пулеметов.

Проходит три года — наступает лето 1921 г. Солнце выжигает землю. Земля, сухая и твердая, трескается, и темные трещины ее кричат о смертельной жажде.

Смиротенные дряхлея старухи все настойчивее шепчут о хляре божьей. Ворожеи и анхарки жгут коровий помет. Крестьяне ходы с хоругвями выходят в поле. Но небо не слушает ни заклинаний, ни чудотворных икон.

И с оселью коротяне строки газетных телеграмм кричат о гибели волжской земли, о голодных смертях, о сумасшествии, о людоедстве, об опустивших волостах, о вымерших уездках, о беспривольных ребятишках...

Тогда океан переплывают эмигранты и мистеры. Для британцев мисстеров это вынужденное дело. За мешок белой муки с надписью «Ара», за бледно-желтый манис, за голубые коробки сущенного молока можно купить Республику.

Но британцы ошиблись и в географии и в дате. Сиемга не удалась. А хлеб для голодающей волжской земли, Республика куплена на золото, изъятое из церковных ризниц.

Так означен маршрут батальонских минносаев 1918 г. и другим голодом Поволжья в 1921 г. кончилась предистория «Большой Волги».

Начало ее истории — в бурных осенних паводках, приносящих волной поток в 250 куб. километров ежечасно, и в летних мелководьях и претельских перекатах, играющих у самых ответственных волжских пристаней.

От зыбкого вальдальского болота, где незаметны ручейком, потерянным среди золотых кожек, начинается река, и до принудительного затора водных пегель Ахтубы все 3695 километров старой Волги — в песчаных морщинах. С подселенными огнями, скрепя свами деревянным брехом о допный шассек, идет волжские

белая, шаркаясь по ночам от сигнальных огней бакинчиков. И часами сидит на перекатах под пронзительные гудки бусыриров и надравную ругань капитанов.

Полынные степи юго-востока отрезают волжскую землю от широких морских путей и заперли Волгу в «бласскую лужу». И эта шаргу акволитная дьявь в Волги на запад — в Уранию, Донбасс, Черное море и дальше, в просторы океанов — держат Поволжье на голодном паке.

В годы первой пятилетки здесь выросли Ярославский реэинвои, Нижегородский автомобильный, Бузуевский Балхачи, Сталинградский тракторный. Но Волга, госрепермано предоставив место на своих берегах серым корпусам заводов, оказалась бессильной выкорнуть их электрическим током: на Волге не хватало для этого единственного ее топлива — торфа.

Машинным вывальные из сил, черная торфоволжская бляст, ставившие новые, дополнительные генераторы на специально расширенных станциях, а оттуда, из серых корпусов, неслось неумолимое требование:

— Еше... еше... еше!

И когда стало до очевидности ясно, что торфа не хватает, когда железные Дороги запылились, подвозы из Донбасса с каждым годом растущий угольный паек к Поволжью, когда казалось, надо искусственно сжать проминимальную струюку, — укая бумажный лента телеграфа пришла за помощью из московского Кремля.

1. Провалить невольничком сооружение трех больших гидростанций на Средневолжской системе: одной — в Иваново-воленском районе, другой — в Пензенском районе и третьей — на р. Каме.

2. Мощность этих установок в сумме определять в 800 тыс. — 1.000 тыс. киловатт.

И якорь везет за ней — вторая гидростанция! И पहले необходимо соорудить гидростанцию в районе Камынина... обеспеченная обильные мажорные водосборные площади Камынина и Сталинградостанцию восток поперек рек — стень, длину почти в километр и высоту в шестидесятидюймовый. И нужно какое-то новое, до сих пор неизвестное техническое решение инженерской задачи, чтобы на водоласкательных насосных пексах создала плотина, которые бы как-то весу оборонились от волжского повода — гнущейся массы воды в 250 куб. км. (километров) склади.

Плотина встанит поперек рек и остановит воду. Над остановленными Волгой и Камой теплея всплывает электрическая кнопка в будне упования.

Так раскомаска заглянула страница истории Большой Волги.

Из гравур чертежей и проектных записок отделило проф. Чаплыгина и две реляционных схемы — архитектора и инженера Андрея (Анопа).

Проф. Чаплыгин переперезал Волгу и Каму поперекю плотинами. У Ярославля, Кинешмы, Горького, на Самарской Луке, у Соколовых Горь, Омь, Мотовилова между Камышиной и Сталинградостанцию восток поперек рек — стень, длину почти в километр и высоту в шестидесятидюймовый. И нужно какое-то новое, до сих пор неизвестное техническое решение инженерской задачи, чтобы на водоласкательных насосных пексах создала плотина, которые бы как-то весу оборонились от волжского повода — гнущейся массы воды в 250 куб. км. (километров) склади.

Плотина встанит поперек рек и остановит воду. Над остановленными Волгой и Камой теплея всплывает электрическая кнопка в будне упования.

Бессельно отступая перед плотинами, волжские и камские воды разольются поперек широких озерам. Они войдут в протоки и озера и ввесомым слоем воды покроят земли и перекрют. Волга и Кама получат поперекю обеспеченную глубину в 4 метра. В схеме проф. Чаплыгина ясно выступает арифметический расчет:

Стойкость водных переполюк на Волге в 1932 г. — 2 млрд. руб. Обеспеченная глубина в 4 метра даст 30 проц. удешевления. Это — 600 млн. руб. эквивалент от одного только удешевления глубины.

Схема идет дальше. Сегодня Волга запясея в «Камский луг». Только с Балтикой соединит ее Магнитная водная система. «Завтра Волга получит выходы в Белое и Польовое моря.

Средя лесов и болотистых низин, роится грандиозное озеро, составляющее три моря — Каспий, Балтику и Полярное.

В низовьях Волги, там, где неожиданно вырывается из мессы своей Сметливый яростный репейный лодок Козомольский, кутво вверху поднимают громадную волжскую дельцевую плотины прошлого Волго-донского канала. Левая волжских плотины — на высоте 85 метров над Волгой узкой, принудилою ивнувшиеся плотины перекинутся водной мее. через выжженную солнцем степь переидея Четвертая волжская ступенька спускается мост к Дону, и снова с северной стороны волжская дорога — доиской отрезок нового пути.

Путь прохидит в новый Ростовский порт, который через глубокой морской Азовский канал выйнит в Черное море и дальше — в голубизну Средиземного моря.

И последний, самый грандиозный, самый голожоружительный маршрут свивлет Еврору в Азию—Волгу с Обью. Он перекрест Уральский хребет, идя степей дорогой московских ушкунников, пробравшихся в «эологонизиющую царскую вогну» — в алексию Маггазею — через Усть, Икму, Сибь и Сосну.

Так роится магистраль четверых морей. Она сплетет между собой холодные просторы Ледовитого океана и тропики Каспия, серую дождливую Балтику и солонное Черное море.

Восьмь раз переидет из одного искусственного озера в другое, Волга и Кама будут пропускать через тысячу искусственных гидростанций.

Так роится на Волжской магистрали восемь энергетических узлов.

Великий план ГОЭЛРО предусматривал создание 30 районных станций общей мощностью в 1,5 млн. квт. Восьмь гидростанций Волги дадут 3,8 млн. квт. — в 2½ раза больше объема ГОЭЛРО.

Актуальные линии электропередачи, питающей огромные волжские заводы и электростанции, четких мерой встанут промышленные социалистические комбинаты.

Около Чебоксар широко раскинутся автотракторный и бумажный комбинаты.

Нижек с его пригородами вырастет в колоссальной промышленный комплекс.

А дальше — Мариинский лесохимический комбинат, синтетический завод в Кашине, добыча магния на солей Баскуньяка, плодородная база в Ахтубинской пойме, сланы, никель, медь, черный металл... Но разве можно перечислять новые производства волжской земли, полученной в несколько раз больше электроэнергии, чем имела ее вся Российская империя.

От треск грома гидростанций проиводит шум не только и производственных комбинатах. Прямими линиями, как лучи прожектора, тянутся они к волжским колхозам и совхозам — и чудеса творит привидение электричество.

Здесь электрической токи пахнет и цвет. Он собирает урожаи и купает в электрической

ванне семена перед посевом. Он полнолестно шаршует на скотных дворах, выдывая корою и убиравя шивую вилку.

А летом, когда с юго-востока надвигаются сушевые, сотни мощных электрических насосов качают воду.

На орошенных полях — удешевленная урожайность. Здесь урожай снижается два раза в год, а гектар сахарной свеклы дает 8.000 кв. сахара.

Здесь можно вести яровую посевную кампанию до посева озимей и здесь сельскохозяйственное производство становится непрерывным в течение всего лета, а в комбинация с животноводством — в течение всего года.

Так говорит о Большой Волге схема проф. Чаплыгина.

Миллиардами кубических метров волжской воды обуржуивается вторая схема инж. Андрея (Анопа) на расклеванную пустыню. «Покаж землянка Прикаспийск он-туит Волгой.

Железобетонная стена плотин переперезал Волгу ныне гор. Камышина — там, где на левой стороне стоит сел Сестринка, а на правой — одноименный поселок.

Когда с последним металлургическим штыом отлучится от берегов плотины, Волга начея свой великий поход в пустыню.

Сначала она возмущенно пытается разлитыя в плотины, обитыи ее с боков и снова устремляется в Каспийское море по своему старому руслу. Но Волгу обманывают: ей дают лезеюк на левом берегу. И Волга идет из этот

облаки: потоком шириной в 7 км. она устремляется в восток, к пустыням.

Здесь Волга заранее подготовила путь. Но это — не искусственный канал. Это — естественные овраги, балки, долины, существующие русла рек, и только в некоторых местах их выправляют извилисты. Берега, пороины небольшие промоины на долины, в долины, из ручейшек в озера.

Так Волга доходит до того места, где она разветвляется на два потока — Альфа и Бета.

Альфа резко поворачивает на север-восток, вверх по р. Бирсану, потом уверенно и долговязо идет по течению по долине дугой длиной в 1.600 км., переправляясь по широкому железобетонному мосту через реку Урал, захватывает ре. Эмби и впадает в Комсомольский залив Каспийского моря.

Бета колеблется между Б. и М. Углия она изливается в море недалеко от устья р. Урал.

Третий поток — Гамма — самостоятельный отходит от Волги. Он выливается у с. Солдузино и через лиманы Пришиб и Могута идет на юг-восток, сливаясь с Бетой перед выходом в море.

В тех-трех потоках брошена Волга в контракт на пустыню. И пустыня отступила. Между иею и Поволжьем лежат теперь десятки озер, сотни протоков и 400 тыс. кв. км. обводненных земель — столько, сколько затронули. Теперь прикаспийские степи получили воду.

Каждой весной, когда тают снега в бассейне Волги и река темнеет от грани весеннего повода, три волжских потока — Альфа, Бета и Гамма — выхидат из своих берегов, широко и привольно разливаясь по окрестным полям. Когда же спуска несколько дней они успокоиваются, вода в половодье, и в границах, они оставляют на валитых недалеко полях миллионы тонн гравия, железного повода — гумус, этого лучшего удобрения.

Прикаспийские степи получили воду и пишу. И здесь, в безводной и мертвой пустыне, выросли сокотым хлопца, кефа, кендыр, сии, хондывады. Каждой осенью отсюда уходят караваны судов с этим драгоценным урожаем, чтобы завезти его в порту Камышина, в район Волжского промышленного комбината. Его валиты и фабрика дитавится миллиардами киловатт-часов электрической энергии, полученной от повернутой впасть Волги. Потому что, прежде чем поплыть на нового веками проложенного русла в новый проток на восток, Волгу застаивают проходить через гигантские комплексы генераторов Камышинской электростанции.

Три волжских потока плещивая в пустыню и перестав ежегодно пополнять водные запасы Каспийского моря. И море, лишенное притока, начинает мечь. Каждый год оно терит три четверти пути своей глубины и отывает тысячи километровых километров снега. На дне находят остовы погибших кораблей.

Но не один скелет погибших кораблей лежит на дне отступившего моря. У Эмбы, у устья Терек и Апшеронского полуострова геологические экспедиции находят богатейшие залежи нефти, сырые до тех пор под водой Каспийского моря.

Десятки тысяч каналов изрешат оголенное морское дно и прочно соединят волжские пути западных Кавказов, Волги, Каспийского моря, Кавказа, Маньчжурского канала, дадут возможность вывезти нефть, металлы Каспийским и Черным морями. И теперь сибирские грузы, спустившись по Туркестано-сибирской ж.д. дороге, перегрузятся на Эмбиском озедре ортоном, и восточный путь сразу же выйдут да сплошным волжским путем по каналам отогнутого моря и Маньчжу в Черное море, дальше — в простор океана...

Нужны еще долгие мессы кропотливых расчетов, вычислений, изысканий, чтобы отбять предложение какой-либо одной из двух решающих схем.

Но уже сегодня ясно: старая Волга — Делавжская скитов и сонных городов, Волга буйного весеннего повода и удушливо-голубой смерти — эта старая Волга навсегда умерла.

Вместо нее рождается новая Волга — Волга миллионы киловатт электроэнергии, Волга социалистических промкомбинатов, Волга, добывающая пустыню, — великая магистраль, четверых морей.

БЫТОВАЯ ЖИЗНЬ РАБОЧИХ ТАДЖИКИ

Гр. С. На это письмо прошу ответить срочно, так как дело не терпит

Эту присылку к своему письму т. Уманский сделал совершенно справедливо. Дело действительно не терпит. Поэтому редакция «Смедам» не дожидаясь выхода ближайшего номера, приняла оперативные меры к расследованию факта, излагаемого в этом письме.

Однако письмо заслуживает ответа через печать, так как вопрос о немедленном, четком подходе к запросам рабочих, в том числе и к рабочей молодежи, сейчас приобретает особую остроту.

Последнее внимание к нуждам рабочей молодежи, к ее здоровым запросам, необходимо со стороны всех организаций, но в первую голову — это задача комсомола как организации молодежи. Между тем в отдельных звеньях союза иногда проявляются неинтерес и неучетность по отношению к членам организации, не говоря уже о рабочей молодежи, не охваченной комсомолом. В записке из отдельных, даже крупных, организаций находятся такие неотделимые от комсомольского вопроса экономическо-бытовой работы.

Сейчас, когда комсомол стал многонациональным, когда легче, чем когда бы то ни было, среди этих миллионов затерять живого человека, задача каждой ячейки — четко прислушаться к нуждам и здоровым запросам рабочего молодика, своевременно реагировать на них.

Комсомолец Уманский пишет:

«... Как быть с следующим случаем. У меня товарищ по организации, член ВЛКСМ Т. К., находится в очень плохом материальном положении. Рис. В. Исмаилов»

Идите, товарищ, в свой комитет! Там и «ягда ван-мать» в и-цах, у нас — в о-н

девяти. Там учиться в школе ФЭУ Электрозавода и получает 29 р. 40 к. в месяц. Если отобрать членские взносы, выписку газеты и другие необходимые расходы, то остается 25 руб.

Ведь заключаются в том, что Тоня приходится содержать мать, которая не в состоянии работать. Может ли прожить вдвоем на 25 руб. в месяц?

Тоня 18 лет. Она — активный член

комсомола, хотя еще новичок. Была группиром, сейчас — член бюро ячейки ячейки. Работает хорошо, с удовольствием выполняет сложнейшее тяжелое материальное положение (мать больна, отца нет) у девушки, активной комсомолки, появляется мысль о самоубийстве.

Ребята знают о положении Тони, но молчат. Тоня поехала в райком, но там в отделе кадров отнеслись к ней безучастно. Направила обратный адрес комитет заводу.

Тоня раз-было устроится на любую работу, только бы иметь возможность получать по 25 руб. за рублем, а прожиточный минимум для двух человек.

Коллектив комсомола ФЭУ Электрозавода слышит уже два выступления, отнявших жизнь у двух молодых, здоровых товарищей. Но это мало встревожило комитетчиков. Сойбатовой сектор молчат.

А Тоня продолжает жить в таком гиганте, как Электрозавод, — она девушка грамотная... Сиска Уманский.

Положение, о котором пишет Тоня, — результат самого пренебрежительного отношения комитета комсомола к вопросам личного быта комсомолок, работающих тогда, обществу и государству за общими цифрами подсчета ячеек и групп по годовым не увидели лица живого, конкретного комсомолки, не пытались ее узнать.

Товарищ Каганович в своем выступлении на IX съезде профсоюзно-аппаратно подчеркнуто, что:

«Мы часто оперируем большими числами — сотнями тысяч, миллионами рабочих. И эта статистика злит обиде отвлеченные резолюции партийных ассамблей, от аппарата, даже профсоюзной, лица живого, конкретного рабочего, с его горем и радостью, с его нуждами и запросами».

Это указание т. Кагановича целиком и полностью относится к целому ряду наших комсомольских организаций, в первую очередь к комитету комсомола ФЭУ Электрозавода, который не знает лица живого, конкретного рабочего с его горем и радостью, с его нуждами и запросами.

Мы не можем предпринять, в чем именно должна была выразиться помощь комсомольского коллектива Тоне. Можно было бы временно снятие с учебы и перевод на более высококвалифицированную работу, которая одновременно давала бы ей определенную квалификацию? Может быть нужно было помочь матери в определении ее на социальное обеспечение? Возможно, нужна просто временная материальная помощь до перевода Тони на более высокий разряд того же ФЭУ. Во всяком случае ячейка обязана заинтересоваться жизнью и бытом комсомолки-активистки Тони, оказать ей всестороннюю поддержку.

Почему бы не поучить это дело двум — трем товарищам, которые, освоившись с положением, нашли бы нужные пути и практические помоги бы Тоне осуществить его?

В конце концов Тоня находится в товарищеском подражании к простому совету и даже товарищеской критике. Нужно выбрать из головы глупую и бездарную мысль о самоубийстве.

Почему же комитетчики не требуются к сойбатовой сектор молчат? Почему в райкоме, в отделе кадров отнеслись к ней так равнодушно к Тоне? Все это идет от явной недооценки экономическо-бытовой ра-

боты, а зачастую от бюрократизма, который, кстати сказать, кое-где имеется и в комсомольском аппарате.

В той же речи на IX съезде профсоюзной т. Каганович сказал:

«Профработники должны быть чутки к нуждам и запросам рабочих, должны реагировать, не посягать рабочие квартиры, общежития, беседовать не только с рабочими, но и с членами их семейств, досконально зная, чем живет, чем интересуется каждый обделенный ими рабочий. В этом — залог связи с массой, залог успеха еще более широкой мобилизации масс на выполнение грандиозных задач второй пятилетки».

«БЕСПАРТИЙНЫЙ» ТЕОРЕТИК

Тов. Коршунин (Казакстан, Восточно-казахстанская область) обращается в бытовому комсомольскому аппарату писем.

«В беседе со мной о браке один старый комсомолец заявил буквально следующее:

— Нам, комсомольцам, не идет жениться на комсомолках потому, что человек не так далеко ушел от старого, чтобы всецело отдаться общественной работе. Он требует денег. Ему нужно разбогатеть в жизни».

Жена комсомолки, занятая на общественной работе, не сможет жить достаточно времени своему мужу. В семейной жизни их будет мало разговаривать. Отсюда — комсомолец будет мучиться, что ему чего-то не хватает его жениться, все же будет неудовлетворен, и становится такая семейная жизнь невозможна».

С этим комсомольцем в унисон в одной школе. Теперь он женат на беспартийной девушке. Я холост.

Когда я попытался ему возразить, он заявил мне:

— Что мы будем спорить, убеждения на практике. Когда-нибудь вспомним мои слова».

Мы в уставе, ни в программе комсомола нет такого пункта, где бы говорилось, что комсомолец должен обязательно жениться на комсомолке или что комсомолка должна выйти замуж только за комсомолца. Точно так же не нет этого ни в одном из постановлений руководящих органов комсомола.

Было бы глубоко ошибочным возмущаться в принципе, закон ММ — за брак во любви. И там, где комсомолец или комсомолка проявляют любовь к не комсомольцу или не комсомолке, и идеология человека — будь то беспартийный, брак возможен. Комсомольский «полюсник» придется поработать над «объединением половинной», чтобы доказать, что в общественной жизни, приобрести (если это возможно) к организации.

Однако старый комсомолец возмущается в принципе, закон комсомольца обязательно с беспартийным, при чем из самых антиобщественных, мешанинах, эгонистических побуждений «муж требует любви», чтобы активнее участвовать на общественной работе, не сможет уделить достаточно времени своему мужу. И т. д. и т. п.

В этой «убойной» теории совершенно уничтожается женщина как человек, как равноправный участник социалистического строительства. Она превращается в предмет, как вещь, привязанная составляет удовольствие своему муж-

Эта задача, поставленная перед профработниками, безусловно стоит и перед комсомольскими руководителями на местах. Руководство должно быть чутким к нуждам и запросам членов союза и рабочей молодежи.

Комитет комсомола ФЭУ Электрозавода должен учесть эти важные задачи, поставленные сейчас латией перед профессиональной и комсомольской организациями. Тоне нужно помочь и в дальнейшем проназой всю свою работу чутким и внимательным подходом к нуждам и здоровым запросам рабочей молодежи. Нужно научиться видеть за статистикой, за процентами, за цифрой лица конкретного живого человека.

ЖЕНЩИНА — СОБЕСТОВНИЦА МУЖА

Женщина — равная, а не существом лозунг собеседника Коршунина. «Старый комсомолец» вероятно бы совершенно удовлетворен такой формулировкой:

«Муж обязан доставить жене пропитание по состоянию и возможностям своей. Жена обязана выполнять мужу своему как главе семейства, пребывая к нему в любви и почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое утешение и привязанность, как хозяйка дома».

По существу эта формулировка является сущностью взглядов старого комсомольца. Дело только в том, что мы здесь процитировали 106 и 107 ст. русского древнего

Рис. Б. Новиков

Обязанности жены по теории тов. Коршунина

ципиального свода законов гражданских прав. Советские же законодательство даю полную возможность женщине стать равноправной гражданкой. Женщина пользуется теми правами, которыми в СССР активный строитель социализма. И мы никому не позволим тянуть женщину к старому рабочему положению, позволяя ей функционировать в лучшем случае к трону комнатной болонки.

